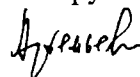

0-802054

На правах рукописи

Артемьева Елена Борисовна

**Эволюция библиотечной сети Сибири
и Дальнего Востока в условиях историко-
культурных и социальных трансформаций
(середина XVII – начало XXI в.)**

Специальность 05.25.03

«Библиотековедение, библиографоведение и книговедение»

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук**

Казань – 2013

Работа выполнена в отделе научно-исследовательской и методической работы Федерального государственного бюджетного учреждения науки Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук.

**Официальные
оппоненты:**

Гендина Наталья Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств», директор Научно-исследовательского института информационных технологий социальной сферы

Рубанова Татьяна Давыдовна – доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств», профессор кафедры книжного бизнеса

Руденко Константин Александрович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств», профессор кафедры музееведения и искусствоведения

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская национальная библиотека»

Защита состоится 9 октября 2013 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета Д 210.005.01 при ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств», по адресу: 420059, Республика Татарстан, г. Казань, Оренбургский тракт, д. 3, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств».

Электронная версия автореферата размещена 28 июня 2013 г. на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru> и ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств»: <http://www.kazguki.ru>.

Автореферат разослан 2 сентября 2013

Ученый секретарь
диссертационного совета

Калегина Ольга Анатольевна

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В современном мире происходят глобальные изменения во всех сферах общества – политике, экономике, науке, образовании и культуре. С точки зрения философов, социологов и культурологов, «культура» – это совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых человечеством в процессе общественно-исторической практики и характеризующих достигнутую ступень в развитии общества, то есть это выражение индивидуального начала каждого социума. С понятием «культура» тесно связано понятие «цивилизация». По мнению специалистов, «цивилизация» является интегративной категорией: это и отдельный период развития общества, его материальной и духовной культуры; и конкретное общество со своей культурой, существовавшее в прошлом или имеющее место в настоящее время; и мировая культура в целом (В. М. Межуев, Л. В. Саврасов, В. С. Стёпин, В. А. Беляев, О. Н. Астафьева). Таким образом, культура – это основа устойчивого развития цивилизации, а цивилизация – социокультурное образование, социальное бытие культуры. Каждая культура разрабатывает свои способы и свой ритм вхождения в глобальное пространство при сохранении как общесоциального, так и специфически локального своеобразия. Частью культуры является книжная культура. Книжная культура – это исторически обусловленная общественная деятельность по созданию, распространению, потреблению и хранению книги и других носителей информации; важнейшая часть отечественной и мировой культуры, часть истории государства и социокультурной истории общества с самых ранних времен (В. И. Васильев, В. И. Гулчинский, А. А. Сидоров); уровень, достигнутый книжным делом в сочетании с исторически сложившимися традициями и реалиями в отношении народа к книге (и печати в целом) в конкретной стране (или регионе) на определенной ступени развития общества (С. А. Пайчадзе). Таким образом, книжная культура – особый феномен, выступающий как продукт общекультурных процессов и важнейший фактор, стимулирующий цивилизационное развитие общества. Библиотека как составная часть книжной культуры и учреждение культуры, включенное в социальные коммуникации, содействует общественному прогрессу и намечает дальнейшие пути культурной эволюции. В связи с этим становится актуальным осмысление эволюции библиотек в контексте цивилизационного развития, что соотносится с повышением интереса общества к изучению, сохранению и использованию национального историко-культурного наследия при выработке определенной стратегии в условиях глобальной цивилизации; то есть изучение эволюции библиотек в конкретные периоды развития общества социально значимо. В этом отношении история библиотек является способом ориентации во времени и пространстве между прошлым и будущим.

Ни одна из стран мира не имеет такого разнообразия социокультурных ландшафтов, как Россия, библиотеки которой неодинаково интегрированы в структуру общественного производства территорий, что обусловлено их культурными и национальными особенностями. В связи с этим проблема изучения эволюции библиотек отдельных регионов приобретает еще большую актуальность.

с преимущественным развитием сельского и промышленного хозяйства, промышленности (в основном, минерально-сырьевого и оборонно-промышленного комплексов), науки и образования. Согласно характеристикам социально-экономического развития, в регионе существуют территории наиболее стабильные и относительно стабильные, среднекризисные, острокризисные и экстремальнокризисные. Но даже на достаточно благополучных сибирских территориях условия проживания хуже, а уровень жизни населения – ниже, чем в европейской части страны. Так по уровню и качеству жизни Москва занимает 1-е место, Санкт-Петербург 2–3-е, Республика Татарстан – 6-е, Томская область – 22-е, Кемеровская область – 31-е, Новосибирская область – 32-е, Республика Бурятия – 40-е, а Камчатская и Магаданская области – 72–73-е, Республика Тыва – 75-е место и т. д.¹ Характерной чертой региона является его этнокультурная неоднородность: здесь проживают представители 45 коренных народов и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, других национальностей, прибывших сюда в связи с освоением края; велико влияние восточных сопредельных стран (особенно на развитие Дальнего Востока) – Китая, Кореи, Монголии, Японии, что способствует формированию своеобразных традиций и культуры населения. Все это определяет специфику историко-культурного и социального ландшафтов, особенности развития культуры, книжной культуры и библиотек как ее составляющей.

Таким образом, Сибирско-Дальневосточный регион имеет уникальные исторические, географические, социально-экономические, культурные особенности развития – это особая социокультурная система, функционирующая в общем контексте развития страны, которую, с определенной долей условности (на уровне авторских представлений), можно рассматривать и как локальную цивилизацию (конкретное общество со своей культурой), включенную в общий цивилизационный процесс.

Наиболее эффективно процесс развития библиотек в ходе цивилизационного развития общества можно проследить, с нашей точки зрения, на основе изучения динамики их сети, ее организационного оформления. Библиотечная сеть – это совокупность библиотек, выделяемая по различным признакам: принадлежности к определенной территории, административно-территориальному образованию, отрасли или ведомству; она характеризуется единством целей, общностью задач, организационных решений, взаимодействием и разграничением обязанностей включенных в нее библиотек в формировании и использовании библиотечных ресурсов. Развиваясь во времени и пространстве, приобретая новые качества и свойства, сеть библиотек эволюционирует.

Объектом исследования является совокупная сеть библиотек Сибири и Дальнего Востока, уровень ее организации в историческом прошлом и настоящем.

Предмет исследования – закономерности и тенденции эволюции библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока как фактор и актуальный

¹ Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза. М., 2000. С. 410–412.

показатель уровня развития культуры и библиотечной отрасли в условиях исторических и социальных трансформаций.

Хронологические рамки избраны в соответствии с особенностями объекта и предмета исследования и охватывают *весь период развития библиотек* в регионе: с середины XVII в. (формирование в регионе первых книжных коллекций и библиотек) до первого десятилетия XXI в.

Степень изученности проблемы. История библиотек, с одной стороны, является частью библиотековедения, и ее изучением занимаются библиотековеды; с другой – это часть книжной культуры, и представители книговедческой школы, наряду с вопросами книгоиздания и книгораспространения, также исследуют процесс эволюции библиотек. Таким образом, проблема носит междисциплинарный характер и изучается в разных аспектах.

В ходе библиотечных исследований эволюция библиотек рассматривалась в контексте исторического развития страны. Целесообразность такого подхода была обоснована еще в начале XX в., когда активно шел процесс становления библиотековедения как самостоятельной научной дисциплины. В частности, К. Н. Деруновым были предприняты первые попытки представления эволюции русской «общественной» библиотеки и русских государственных книгохранилищ. Тем не менее в самостоятельное научно-исследовательское направление история библиотечного дела начала оформляться в конце 1950-х гг.; с 1980-х гг. она получила активное развитие как на общероссийском, так и региональном уровнях.

История библиотек страны являлась предметом изучения ведущих библиотековедов – К. И. Абрамова и В. Е. Васильченко, А. Н. Ванеева, Б. Ф. Володина, М. Н. Глазкова, М. Я. Дворкиной, А. М. Мазурицкого, Т. Б. Марковой, И. П. Осиповой, Т. Д. Рубановой и других ученых. Положения, изложенные в их трудах, приобретают особое значение в условиях динамичного развития общества.

Специалисты рассматривали эволюцию библиотек и в ходе социальных и культурных трансформаций. В связи с этой составляющей важными для изучения являются результаты исследований Р. С. Мотульского, И. П. Тикуновой, Е. Ю. Гениевой; С. А. Басова, Е. И. Кузьмина, А. В. Соколова, Ю. Н. Столярова, В. Р. Фирсова; М. И. Акилиной, Т. Ф. Берестовой, Л. И. Госиной; Б. Н. Бачалдина, Ю. А. Гриханова, А. И. Каптерева, Е. Ю. Качановой, Т. Я. Кузнецовой, Ю. П. Мелентьевой, М. Н. Тищенко (Колесниковой), Р. А. Трофимовой; А. Р. Абдуллаковой, С. Д. Бородинной, Н. Р. Валиуллиной, А. В. Гайнуллиной, Ю. Г. Емановой, Г. М. Кормишиной, А. С. Нурмухаметовой, Л. Е. Савич, Н. Ю. Семёновой и М. К. Яо.

При исследовании эволюции библиотек, особенно в эпоху информатизации и глобализации, следует принимать во внимание концепции формирования информационной культуры личности в контексте проблем развития человеческого капитала, во многом определяющиеся образованием, обоснованные Н. И. Гендиной, Н. И. Колковой, И. Л. Скипор, Г. А. Стародубовой, И. С. Пилко, М. Г. Вохрышевой, С. А. Езовой, Р. З. Богоудиновой, Ю. Н. Дрешер, О. А. Калегинной, Т. И. Ключенко, З. А. Сафиуллиной, Р. Р. Юсуповым, И. С. Геллер, Г. Б. Паршуковой, В. К. Ключевым, В. А. Фокеевым и др.

Как мы уже указали, объектом нашего изыскания является сеть библиотек конкретного региона – Сибири и Дальнего Востока, в связи с этим к изучению был привлечен большой массив источников, авторы которых рассматривали процесс эволюции библиотек на территориях, сходных по историко-культурному и социально-экономическому развитию. Это, прежде всего, исследования, посвященные вопросам функционирования библиотек Урала: Р. А. Гильмияновой, Т. А. Камсковой, Б. Т. Уткина, С. С. Артамоновой, О. В. Шабаршиной, Е. С. Бурлаковой, О. А. Огановой, Т. Н. Савиновой. Важными в рамках изучения данной темы являются исследования Г. Г. Габдельганеевой, Н. Г. Валеевой, Э. Н. Валеева, представляющие проблемы библиотечного дела в контексте развития книжной культуры Волго-Камского края, в том числе Казанской губернии, которая в силу граничащего с Сибирью расположения, исторических условий и культурных традиций, играла значительную роль в ее становлении, особенно в XIX – начале XX в.

В Сибири зарождение научных школ регионального библиотекостроения и книговедения происходило в начале 1960-х гг. и в большей мере было связано с созданием на территории региона Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Академии наук СССР (ГПНТБ СО АН СССР).

Библиотековеды исследовали эволюцию библиотек Сибири и Дальнего Востока в условиях социокультурных и социально-экономических преобразований. Начало этим изысканиям положил Н. С. Карташов, который обосновал применение системного подхода к изучению и организации библиотечного дела территории, выявил объективные предпосылки, закономерности формирования региональных отраслевых и межведомственных централизованных библиотечных систем. Впоследствии его идеи получили развитие в исследованиях: «Рациональное размещение и использование библиотечных ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке» (1981–1985), «Межведомственное взаимодействие библиотек Сибири и Дальнего Востока» (1986–1990), «Книга, читатель, библиотека в системе общественных отношений региона» (1991–1995), «Библиотечная деятельность в регионе в контексте теории устойчивого развития» (1996–2000), «Крупная научная библиотека в воспроизводственном процессе и в системе общественных отношений региона» (1998–2000), в которых, наряду с А. Н. Лебедевой, Л. П. Павловой, А. Н. Масловой, Е. Б. Соболевой, Т. А. Ждановой, Л. А. Кожениковой, С. П. Меньшиковой, Н. Н. Нестерович, принимал участие автор диссертационного исследования. Библиотеки рассматривались в контексте эволюции региональной культуры с учетом социально-экономических изменений, происходивших в стране в конкретные хронологические периоды. В 2000-е гг. определение тенденций развития библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока, в том числе документальных, кадровых ресурсов, системы дополнительного профессионального образования в условиях тотальной информатизации и системных трансформаций социума, было продолжено в ходе исследований: «Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе региона» (2001–2003), «Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории» (2002–2003), «Ресурсный потенциал информационно-библиотечной среды

федерального округа (на примере Сибирского федерального округа)» (2004–2006), «Информационно-библиотечные ресурсы и развитие научно-образовательного и культурного комплекса территории» (2007–2009), «Библиотеки региона в системе современных социокультурных и научных коммуникаций» (2010–2012). Ответственными исполнителями проектов, наряду с автором диссертации, являлись Л. А. Кожевникова, Т. В. Дергилёва, Г. Б. Паршукова, Н. И. Подкорытова, Г. М. Вихрева, О. П. Федотова, Д. М. Цукерблат, И. Ю. Красильникова, О. В. Макеева и Н. В. Махотина. Параллельно с названными исследованиями под руководством Б. С. Елепова и О. Л. Лаврик осуществлялась разработка модели программно-технологической основы информационно-библиотечной системы Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН) в условиях меняющейся коммуникационной среды, что способствовало комплексному рассмотрению проблемы.

Представители книговедческой школы ГПНТБ Сибирского отделения Академии наук, начиная с 1980-х гг., изучали процесс эволюции региональной книжной культуры: книгоиздания, книгораспространения и бытования библиотек; то есть вопросы эволюции библиотечной сети также являлись объектом их внимания. Самым значительным стал проект «Книжная культура Сибири и Дальнего Востока: история и современное состояние», главным результатом которого явилась пятитомная монография «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» (2000–2006), освещающая процесс развития книжной отрасли с конца XVIII в. до 1991 г. Над созданием разделов, посвященных деятельности библиотек, работали книговеды – А. Л. Посадсков, С. А. Пайчадзе, В. Н. Волкова, В. А. Эрлих, С. Н. Лютов, И. А. Гузнер, Е. Н. Савенко, И. В. Лизунова, И. С. Трояк, Ю. С. Пронина, С. В. Козлов, А. Г. Минаков, с привлечением библиотековедов – Е. Б. Артемьевой, Е. Б. Соболевой, А. Н. Масловой, что позволило в определенной мере решить задачу изучения региональной книжной культуры с позиций комплексного подхода и объединить представителей двух школ. При подготовке монографии, наряду с публикациями указанных выше авторов, были введены в оборот сведения о функционировании библиотек в определенные хронологические периоды из работ, подготовленных историками и филологами – Е. И. Дергачевой-Скоп и В. Н. Алексеевым, Е. К. Ромодановской; книговедами и библиотековедами, работающими в научных библиотеках и вузах культуры и искусств Сибирско-Дальневосточного региона: монографиях Л. П. Бердникова, Т. В. Захаровой, А. Н. Копылова, Ф. М. Полищук, А. А. Фоминой, Л. Н. Харченко; диссертаций В. А. Кошкар-оол, Л. С. Лукьяновой, М. С. Маадыр, С. В. Максимовой, Т. Л. Одоровой, Е. Н. Орловой, Е. Ф. Сергеевой, И. В. Филаткиной, М. В. Шабалиной; статей О. Н. Бахтияной, М. К. Белокрыса, В. И. Косых, А. И. Куприянова, И. Л. Маньковой и А. Т. Шашкова, Р. А. Модогоевой и М. Я. Серебряной, С. М. Нарыжной, Г. Г. Николаевой, Г. В. Оглезневой, Л. П. Рошевской, Т. И. Садохиной, Е. М. Смирнова и Е. М. Смирновой. Заметим, что материалы из «Очерков истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» вошли в монографию «Книга в России», изданную Российской национальной библиотекой.

Итак, мы можем констатировать, что в ходе изысканий, в которых принимал участие автор диссертации, были получены репрезентативные эмпирические данные, которые и явились **источниковой базой** диссертации. Важным дополнением к результатам названных выше исследований стали: материалы диссертаций и монографий Г. Ф. Леверьевой, О. И. Афанасьевой, Л. Ю. Даниловой, Т. Н. Мельниковой, Е. В. Зеленцовой, Г. А. Бувич, О. В. Фенцель, Т. В. Бадлаевой, Е. А. Базылевой, О. П. Журавлёвой, Н. В. Елизаровой, Е. Н. Коноваловой, О. Г. Никиенко, М. Г. Потапова, А. М. Панченко; публикации Л. А. Бойко, Н. А. Бредихиной, О. П. Еланцевой, Т. В. Кирпиченко, Т. Н. Тюковой – авторов, определивших тенденции развития библиотек отдельных ведомств разных территорий Сибири и Дальнего Востока; статьи С. Ю. Волжениной, Т. Ю. Голубенко, Л. Н. Потаповой, В. А. Самсоновой, И. В. Подик, И. В. Филаткиной, акцентировавших внимание на вопросах библиотечного обслуживания автохтонного населения; официальные документы по развитию библиотечного дела страны в разные исторические периоды.

Во всех названных нами исследованиях библиотечная сеть не являлась предметом самостоятельного изучения. Кроме того, ни одно из исследований не предусматривало изучения библиотечных ресурсов на протяжении всего периода их развития. Быстрый темп системных трансформаций во всех сферах жизни российского общества, в том числе и библиотечной, требует, по нашему мнению, воссоздания процесса эволюции сети библиотек Сибирско-Дальневосточного региона с позиций междисциплинарного – цивилизационного подхода на основе комплексного применения исторических, культурологических, социологических и регионоведческих концепций для того, чтобы объяснить все множество явлений, происходящих в библиотечном мире в контексте цивилизационного развития.

Таким образом, **научной проблемой** диссертационного исследования является представление эволюции библиотечной сети Сибирско-Дальневосточного региона на протяжении всего периода ее развития в условиях историко-культурных и социальных трансформаций, с учетом того, что регион – это особая социокультурная система, своего рода локальная цивилизация, включенная в общецивилизационный процесс.

Целью работы является воссоздание процесса эволюции сети библиотек Сибирско-Дальневосточного региона с середины XVII в. до настоящего времени (начала XXI в.) для выявления закономерностей и тенденций их развития в последовательно сменяющиеся периоды истории и определения механизма вхождения библиотек в глобальное сетевое информационное общество.

Достижение поставленной цели обусловило постановку следующих **задач**:

- обосновать, что библиотека – это культурно-цивилизационный феномен, включенный в контекст развития историко-культурной и социальной среды региона и мировой культуры в целом;
- доказать, что регион, обладая специфическими характеристиками, может выступать в качестве особой социокультурной системы, приобретающей черты локальной цивилизации, в контексте которой развивается

культура, книжная культура и библиотеки как ее составляющая, в связи с чем для изучения библиотечного дела территории целесообразно применение цивилизационного подхода;

- установить закономерности, тенденции формирования и развития совокупной библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях историко-культурных и социальных трансформаций в рамках трех последовательно сменяющихся периодов: 1) середина XVII в. – 1917 г. (этап становления провинциальной книжности и генезиса библиотек); 2) 1918–1991 г. (советский период библиотечного строительства); 3) 1992 г. – начало XXI в. (постсоветский период развития библиотек);

- спроектировать модель развития библиотек в регионе в современный период в условиях глобализации и информатизация общества;

- аргументировать роль дополнительного профессионального образования как системы оперативно отслеживающей перемены в информационном обществе, способствующей своей деятельностью адаптации сотрудников библиотек к новым социокультурным практикам, вызванным явлениями глобальной цивилизации; разработать концепцию, определить структуру, параметры функционирования регионального центра непрерывного образования библиотечных специалистов.

Методология и методы исследования. Предпринятое диссертационное исследование выполнено с учетом разработок в области библиотековедения, книговедения, культурологии и отечественной истории. Междисциплинарный характер определил методологические особенности работы.

Важное *методологическое* значение имеют положения, изложенные в трудах историков – Д. Я. Резуна и М. В. Шиловского, А. В. Ремнёва, В. Н. Разгона, И. Л. Дамешек, А. В. Дулова и А. П. Савникова; представителей библиотековедческой и книговедческой школ – К. И. Абрамова, А. Н. Ванеева, В. И. Васильева, М. Я. Дворкиной, Н. К. Леликовой, И. И. Фроловой, отмечавших целесообразность применения принципа историзма при изучении процесса развития книжной культуры и библиотек как ее составляющей. Более всего нам близка позиция В. С. Крейденко, который подчеркивал необходимость изучения предмета в неразрывном единстве таких временных состояний, как прошлое, настоящее и будущее. Им была предложена логическая структура историзма, включающая следующие компоненты: «Настоящее – ключ к прошлому и будущему, исходный пункт исторического рассмотрения предмета; генезис предмета – выявление взаимосвязи его предпосылок (условий возникновения, начала и становления); этапы развития предмета, выделение основных периодов его истории, установление их естественной последовательности и анализ диалектики общего и единичного в этом процессе; будущее – как результат прошлого и настоящего; предвидение будущего, основных тенденций развития предмета – завершающий этап исторического рассмотрения»². В полном соответствии с данным посылом, основным принципом изучения и представления материалов в диссертации является принцип историзма, кото-

² Крейденко В. С. Библиотечные исследования. М., 2007. С. 27.

рый предполагает познание явлений и процессов в их развитии и связи с порождающими условиями.

Использование принципа объективности предусматривает проведение всестороннего анализа совокупности фактов и выявления ведущей тенденции исторического процесса в определенных хронологических рамках. Именно его применение позволило адекватно отразить исторический процесс.

Поскольку исследование предполагало изучение, критический анализ и систематизацию обширных результатов ранее проведенных изысканий в различных отраслях науки, автор использовал характерные для них подходы, адаптируя к предмету изучения. В частности, в диссертации нашли применение системный и эволюционный подходы, базирующиеся на понимании исторической реальности как совокупности взаимосвязанных, взаимодействующих и развивающихся объектов, которые в библиотековедении плодотворно использовала Н. П. Игумнова; культурологический и социокультурный подходы, наиболее четко сформулированные М. Я. Дворкиной, Л. А. Кожевниковой, Е. И. Ратниковой и Н. В. Яковлевой. В целом диссертационное исследование проводилось с позиций междисциплинарного – цивилизационного подхода, который позволяет рассматривать исторический процесс в динамике с учетом факторов социально-экономического и культурного развития общества, особенностей самоидентификации и этнической ментальности, личного участия и состояния общественного сознания.

Исследование эволюции сети библиотек конкретной территории вызвало необходимость применения принципа локализации и использования регионального подхода. Диссертант в качестве основополагающих принимал положения экономистов А. Г. Гранберга, В. Н. Лексина и А. Н. Швецова, П. А. Минакира, И. А. Ильина; специалистов в области регионалистики – В. Г. Рыженко, А. Г. Быковой и В. П. Корзун, М. А. Орешинской, Ю. М. Беспаловой, Ч. К. Даргын-оол, изучавших проблемы территорий, их интеграции и дифференциации в условиях развития социума. Применительно к предмету исследования методологическое значение имеют концепции развития регионального библиотековедения и книговедения, представленные в работах Н. С. Карташова, Л. А. Кожевниковой, А. Л. Посадкова, С. А. Пайчадзе, С. Н. Лютова.

Задачи диссертации обусловили использование совокупности *методов*. В частности, специфика предмета исследования потребовала применения статистического (анализа рядов динамики), аналитического и синтетического методов: на начальном этапе работы проводилось выявление, систематизация, обобщение фактов, представленных в разных источниках, рассмотрение их в тесной взаимосвязи и совокупности, упорядоченное изложение. Материал в диссертации подается во временной последовательности (хронологический метод); освещаются одновременно происходившие события (синхронный метод); исторический процесс подразделяется на периоды в соответствии с теми или иными критериями (диахронный метод). Библиотеки рассматриваются в контексте истории как часть культурного наследия. В связи с этим стало правомерным использование историко-генетического и историко-сравнительного, а также метода ретро моделирования. Интерес к проблеме альтернатив в истории заставил обратиться

к методу актуализации – анализу перехода реальности из состояния возможного в действительное.

Поскольку в исследовании рассматриваются библиотеки различных систем и ведомств, был применен системно-типологический метод, позволивший объективно представить типологические особенности библиотек в рамках региональной библиотечной сети.

На стадии представления разнообразного эмпирического материала, накопленного автором диссертации, для стройности обобщений был применен принцип разумной достаточности, использование которого привело к тому, что эволюция библиотек Сибирско-Дальневосточного региона на протяжении почти четырехвековой истории представлена не во всем множестве ее проявлений, а лишь в той степени, в которой эти данные могли дать объективную картину изучаемого объекта и убедительно аргументировать основные теоретические положения.

Применение указанных подходов и методов позволило целостно и всесторонне представить историческую динамику совокупной сети библиотек Сибири и Дальнего Востока.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Библиотека, эволюционирующая во времени и пространстве, – это культурно-цивилизационный феномен, включенный в процесс развития историко-культурной и социальной среды региона и мировой культуры в целом. Регион, обладая специфическими характеристиками, может выступать в качестве особой социокультурной системы, приобретающей черты локальной цивилизации, в историческом контексте которой развивается библиотечная сеть, в связи с чем для изучения библиотечного дела территории целесообразно применение цивилизационного подхода.

2. Применение цивилизационного подхода: позволяет воссоздать процесс эволюции библиотек региона в контексте истории с учетом факторов социально-экономического и культурного развития общества, особенностей самоидентификации и этнической ментальности, личностного участия и состояния общественного сознания; определить место региональных библиотек в мировой истории и культуре. Выявление, сохранение и ретрансляция культурного наследия является важным фактором обеспечения преемственности и сохранения научного знания, укрепления статуса регионального библиотечного поведения.

3. Социокультурная система Сибирско-Дальневосточного региона, в которую включены библиотеки, – это локальная цивилизация, развитие которой обусловлено уникальными историческими, географическими, социально-экономическими, культурными, этническими и национальными, административно-территориальными и политическими особенностями, определяющими специфику библиотечного пространства: неравномерность создания и размещения библиотечных ресурсов, высокую степень их неоднородности, слабую связанность, обусловленную обширной территорией, значительными транспортными и транзакционными издержками на преодоление физического расстояния, культурным многообразием в полиэтнической среде.

4. С середины XVII в. до 1917 г. в Сибирско-Дальневосточном регионе наблюдалось становление провинциальной книжности, генезиса библиотек;

процесс развития библиотек учреждений Православной церкви, начальных и средних учебных заведений носил экстенсивный характер; формирование библиотек вузов в Сибири происходило на два века, а научных обществ – на век позднее, чем в центральной части России, что опосредованно тормозило прогресс региона; создание публичных библиотек, в том числе частных и общественных, осуществлялось бессистемно и зависело от инициативы людей передовых взглядов; формирование технических и специальных библиотек только начиналось. Особенностью регионального библиотечного дела являлось функционирование библиотек тюрем. Значительную роль в создании библиотек играли представители купечества, владельцы промышленных предприятий и политические ссыльные. Зарождавшиеся сети библиотек объединяла только единая территория.

5. В советский период (1918–1991 гг.) наблюдалось интенсивное создание библиотек разных видов, формирование библиотечных сетей (общедоступных публичных, профсоюзных, средних специальных и высших учебных заведений, академических, научно-технических, специальных) с дальнейшей организацией межведомственных библиотечных систем и территориальных библиотечных объединений на всех уровнях (регионального объединения научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока; зональных объединений – Западной Сибири, Восточной Сибири и Дальнего Востока; объединений библиотек областей, краев, республик; городов), их функционированием на основе координации деятельности, что было обусловлено относительно локальным и территориальным характером развития экономики, науки, образования и культуры и необходимостью обеспечения самодостаточности региональных библиотечных ресурсов, полно и оперативно удовлетворяющих информационные потребности населения.

6. Тенденции развития библиотечной отрасли в Сибири и на Дальнем Востоке в постсоветский период характеризуются: сокращением сети общедоступных публичных, профсоюзных, научно-технических и специальных библиотек; незначительным увеличением сети вузовских и академических библиотек.

В условиях развития сетевого информационного общества решающими факторами эволюции библиотек являются: создание собственных электронных ресурсов, включение их в мировое информационное пространство, координация деятельности научных библиотек в рамках корпораций и, одновременно, формирование и активное использование традиционных библиотечных ресурсов, особенно актуальных при локальном развитии удаленных территорий региона, их нестабильном экономическом положении, слабой связанности пространства, негативно влияющих на уровень материально-технической базы библиотек и их интегрированность в телекоммуникационные сети и системы. Особое значение приобретают крупнейшие научные библиотеки региона и центральные библиотеки административно-территориальных образований разных уровней, поскольку именно они являются институциональной структурой, способствующей включению населения в систему обновляющихся социальных практик.

7. Одним из механизмов вхождения библиотек в глобальное сетевое информационное общество является система дополнительного профессионального образования, оперативно отслеживающая перемены в информационной

среде, способствующая повышению квалификации библиотечных работников, развитию у них способностей к осуществлению адекватного моделирования информационного пространства, их адаптации к новым технологическим и социальным реалиям, совершенствованию культурной компетенции и социальной идентичности в условиях межкультурного взаимодействия.

Личный вклад соискателя. Диссертация является результатом работы автора 1988–2013 гг. по изучению закономерностей, тенденций формирования и использования библиотечных ресурсов Сибири и Дальнего Востока на протяжении всего исторического периода их развития; созданию и организации деятельности регионального центра дополнительного профессионального образования. Диссертант являлся ответственным исполнителем проектов: «Межведомственное взаимодействие библиотек Сибири и Дальнего Востока»; «Книга, читатель, библиотека в системе общественных отношений региона»; «Библиотечная деятельность в регионе в контексте теории устойчивого развития»; «Книжная культура Сибири и Дальнего Востока: история и современное состояние»; «Традиции и инновации в истории и культуре»; научным руководителем проектов: «Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе региона»; «Ресурсный потенциал информационно-библиотечной среды федерального округа (на примере Сибирского федерального округа)»; «Информационно-библиотечные ресурсы и развитие научно-образовательного и культурного комплекса территории»; «Библиотеки региона в системе современных социокультурных и научных коммуникаций».

Новизна исследования. Впервые исследована эволюция совокупной библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока на протяжении всего периода развития – с середины XVII до начала XXI в. Столь продолжительное временное пространство позволило емко охарактеризовать историко-культурную ситуацию, проследить процесс становления провинциальной книжности и книжной культуры; формирования, становления и развития библиотечной сети региона, имеющего локальное своеобразие.

Исследование базировалось на применении междисциплинарного – цивилизационного подхода, впервые использовавшегося при изучении эволюции библиотечной сети, позволившего рассмотреть процесс формирования и становления библиотек в определенные хронологические периоды с учетом факторов социально-экономического и культурного развития общества, особенностей самоидентификации и этнической ментальности, личностного участия и состояния общественного сознания.

На основе результатов анализа обширного массива исторических, фактологических данных сделаны новые обобщения об особенностях, характере развития библиотек всех систем и ведомств, составлявших библиотечную сеть региона в определенные хронологические периоды и действовавших в различных социокультурных, административно-территориальных и политических условиях.

Детально исследованы и представлены сегменты совокупной библиотечной сети, определено их взаимодействие и взаимовлияние как звеньев

локальной культурно-цивилизационной системы, являющейся важной составляющей развития мировой культуры.

Разработана концепция создания регионального библиотечного центра непрерывного образования, способствующего вхождению библиотек в общество информатизации и глобализации посредством повышения квалификации библиотечных специалистов; определены его модель, структура, параметры и регламенты деятельности.

Достоверность научных результатов обусловлена широкой многоаспектной источниковой базой, применением совокупности методов, соответствующих цели, задачам и логике исследования, качественным анализом исходных данных, аргументированностью научных положений и выводов, представлением основных материалов работы в профессиональной печати, докладах на научных конференциях разного уровня и в учебном процессе. Обоснованность научных результатов подтверждается широкой экспериментальной базой, их успешным использованием при организации и проведении учебного процесса в учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования, о чем свидетельствуют акты о внедрении.

Теоретическая значимость исследования. Автором внесен вклад в развитие методологии регионального библиотековедения посредством рассмотрения библиотеки в качестве культурно-цивилизационного феномена, включенного в контекст развития историко-культурной и социальной среды региона и мировой культуры в целом.

Результаты проведенного диссертационного исследования расширяют и конкретизируют научное знание, связанное с изучением исторических процессов зарождения, становления и развития сети библиотек Сибири и Дальнего Востока. Они составляют основу для решения крупной научной проблемы, связанной с определением роли и места библиотек в условиях культурно-цивилизационных трансформаций.

Представление эволюции библиотечной сети конкретных регионов способствует: воссозданию картины целостного историко-культурного пространства страны, сохранению культурного наследия и ретрансляции его будущим поколениям; выявлению особенностей и проблемных ситуаций; оценке возможных последствий преобразований и выработке адекватной стратегии развития библиотек, что обеспечит их органичное вхождение в общекультурное мировое пространство и информационное общество.

Разработанная концепция создания и функционирования регионального библиотечного центра непрерывного образования способствует вхождению библиотек в общество информатизации и глобализации посредством повышения квалификации библиотечных специалистов, их адаптации к новым технологическим и социокультурным реалиям.

Практическая значимость исследования определяется возможностью широкого применения результатов исследования учреждениями научного и образовательного профиля. Материалы по истории библиотек и книжной культуры Сибирско-Дальневосточного региона могут быть использованы при подготовке монографий, статей энциклопедического характера; учебных программ, курсов лекций, учебно-методических пособий в рамках преподавания дисциплин «Всемирная история библиотек», «История библиотечного дела России», «История библиотечного дела Сибири и Дальнего

Востока», «Региональное библиотековедение» в вузах и учреждениях дополнительного профессионального образования, осуществляющих подготовку и повышение квалификации специалистов в области библиотечно-информационной деятельности.

Методические и практические разработки по формированию системы дополнительного профессионального образования, способствующей включению сотрудников в новые технологические и социальные практики, могут быть рекомендованы библиотекам и органам управления культурой административно-территориальных образований разного уровня.

Апробация и реализация результатов диссертации. Основные концептуальные положения и выводы исследования были представлены в докладах на 52 научных конференциях разного уровня. В числе последних: XVII Международная конференция «Библиотечное дело – 2012: библиотечно-информационная деятельность в пространстве науки, культуры и образования» («Скворцовские чтения») (Москва, 25–26 апреля 2012 г.); Международная конференция «Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов» (Минск, 16–17 мая 2013 г.); Российско-немецкий futur-форум «Новая библиотека» (Новосибирск, 21–23 мая 2013 г.); Всероссийские научные конференции Российской библиотечной ассоциации (Новосибирск, 18–21 мая 2004 г.; Екатеринбург, 15–20 мая 2006 г.; Брянск, 14–18 мая 2007 г.; Ульяновск, 18–22 мая 2008 г.; Вологда, 17–22 мая 2009 г.; Томск, 16–21 мая 2010 г.; Тюмень, 22–26 мая 2011 г.; Пермь, 13–18 мая 2012 г.; Пенза, 13–17 мая 2013 г.); другие всероссийские конференции: «Библиотека как центр сохранения, развития и продвижения культурных ценностей» (Новосибирск, 9–12 ноября 2009 г.); «Электронные ресурсы библиотек вузов: проблемы формирования и использования» (Новосибирск, 18–19 ноября 2009 г.); «Региональные проблемы истории книжного дела» (Челябинск, 23–24 ноября 2009 г.); «Информационно-коммуникационные технологии в системе культурно-цивилизационных преобразований» (Челябинск, 21 октября 2010 г.); межрегиональные научные конференции: «Восьмые Макушинские чтения» (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.); «Девятые Макушинские чтения» (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.); «Библиотека как центр сохранения, развития и продвижения культурных ценностей» (Новосибирск, 9–12 ноября 2009 г.); «IT-технологии и электронные ресурсы в библиотеках» (Абакан, 27 сентября – 1 октября 2010 г.); «Информационные технологии и электронные ресурсы в библиотеках» (Улан-Удэ, 26–30 сентября 2011 г.); «Научные библиотеки России: взгляд в будущее» (Новосибирск, 26–28 сентября 2012 г.); «Электронно-библиотечные системы для сферы образования» (Новосибирск, 27–28 ноября 2012 г.); региональный фестиваль «Книжные сокровища – жителям Тувы» (Кызыл, 19–20 октября 2011 г.); XI региональная научно-практическая конференция «Современная библиотека в научно-образовательном пространстве университета: информационные ресурсы, технологии, проекты» (Владивосток, 24–26 апреля 2013 г.).

Научные работы диссертанта (монографии) были удостоены дипломов Всероссийского конкурса научных работ по библиотековедению, библиографоведению и книговедению за 1998–1999 гг. и 2008–2009 гг.

Автором осуществлен комплекс мероприятий по созданию на базе Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского от-

деления Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) регионального центра повышения квалификации библиотечных специалистов – Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования: подготовка и утверждение на соответствующих уровнях пакета организационных документов, учебно-тематических планов и программ; определение структуры и формирование контента информационно-образовательного портала в электронной среде, включающего документы регламентирующего и организационного характера, учебные планы и программы курсов и обучающих тематических семинаров, библиографические, полнотекстовые и фактографические базы данных, учебно-методические комплексы, ряд из которых генерирует автор диссертации; обеспечение использования материалов удаленными пользователями, что подтверждено актами о внедрении.

Теоретические материалы исследования нашли применение в образовательной деятельности автора при разработке и чтении курсов лекций по дисциплинам: «Всемирная история библиотек», «История библиотечного дела России», «История библиотек Сибири и Дальнего Востока»; при подготовке и проведении обучающих семинаров «Непрерывное библиотечное образование», «Сетевые ресурсы в области библиотечно-информационной деятельности», «Стратегия инновационной деятельности библиотеки» – в Новосибирском государственном педагогическом университете (кафедра социально-культурной и библиотечной деятельности) и ГПНТБ СО РАН (Сибирский региональный библиотечный центр непрерывного образования), осуществляющих подготовку и повышение квалификации специалистов в области библиотечно-информационной деятельности.

Публикации. Основные результаты исследования отражены в 97 публикациях автора, среди которых 7 монографий (одна – авторская), 9 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки для опубликования основных научных результатов диссертаций (ряд публикаций подготовлен в соавторстве), общим объемом свыше 90 п. л.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. В соответствии с формулой специальности 05.25.03 – «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» (педагогические науки), включающей исследования и разработки в области теории, методологии, организации библиотечной деятельности, а также исследования библиотеки как системного социального объекта, диссертация является теоретическим и практически исследованном эволюции библиотечной сети конкретного региона.

Соответствие диссертации области исследования специальности. Научные результаты соответствуют: п. 2 «История библиотеки, библиографии. История библиотечной и библиографической деятельности»; п. 3 «Библиотека и библиография как системные социальные объекты, их место в системе информации, документальных коммуникаций, культуре. Типология и классификация библиотек. Библиотечно-информационные ресурсы»; п. 5 «Организация и государственная политика в области библиотечной деятельности»; п. 7. «Читатель книги в библиотеке, потребитель информации. Культура чтения, информационная культура. Подготовка кадров и кадровая политика в библиотечно-библиографической, книгоиздательской

и книготорговой деятельности» паспорта специальности 05.25.03 – «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» (педагогические науки).

Структура диссертации подчинена логике научного поиска, изложения его результатов в соответствии с поставленной целью и задачами. Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 979 наименований, 4 приложений: таблицы, содержащие сведения, характеризующие регион, динамику развития библиотечной сети в разные хронологические периоды; перечень законодательных документов по развитию библиотечного дела страны; копии материалов Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования ГПНТБ СО РАН. Диссертация проиллюстрирована 22 таблицами и 18 рисунками. Основной материал изложен на 500 страницах, общий объем диссертации составляет 559 страниц.

Основное содержание и научные результаты работы

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования эволюции библиотечной сети региона» представлена интерпретация исторических, социально-культурологических, регионоведческих концепций и подходов для изучения библиотечного дела территории, приведены пространственно-временные характеристики Сибири и Дальнего Востока, определяющие специфику генезиса библиотек.

Исходя из того, что сеть библиотек развивается в контексте социокультурного пространства региона и страны в целом, автор посчитал целесообразным обратиться к социально-культурологическим и регионоведческим концепциям. С точки зрения ряда социологов, культурологов и философов, в основу интерпретации истории легла идея локальных цивилизаций, суть которой заключается в том, что история человечества рассматривается как пространство, заполненное самобытными регионально-культурными организациями или локальными цивилизациями. Локальная цивилизация – это система, соединяющая общецивилизационные, культурные, экономические, технологические, ценностные, коммуникативно-информационные, этнопсихологические, религиозно-этические основания, объединяющие между собой людей, их общности (семьи, этносы) и культуры в нечто единое и неповторимое в многообразии человеческого мира. «Матрица» цивилизации имеет свое первоначально сформировавшееся ядро, в основе которого находится культура как самобытная творческая деятельность людей по созданию, пополнению и сохранению материальных и духовных ценностей (Р. П. Трофимова, Л. И. Снегирёва). Именно культура, с точки зрения культурологов, является универсальной категорией в исследовании общества: 1) культура как основа интеграции или дифференциации общества; 2) культура как система создания, хранения, распространения, обмена, потребления духовных ценностей. Библиотеки, будучи учреждениями культуры, включены в эту систему непосредственно.

При исследовании эволюции библиотечной сети целесообразно учитывать следующие установки ученых: среди множества равноценных культур, существующих в пространстве и времени, имеет место и «русско-сибирская культура» (О. Шпенглер); каждый тип культуры определяется со-

пальной системой, культурными системами общества и самим человеком, носителем культурных значений (П. А. Сорокин); в историческом изучении предмета важны две, не исключające, а дополняющие одна другую точки зрения – культурно-историческая и социологическая (В. О. Ключевский); культуры и цивилизации (или культурно-исторические типы) при всем их несходстве и качественной несоизмеримости равноценны в рамках мирового исторического развития (Н. Я. Данилевский, А. Тойнби); важной для любого исследования является идея «месторазвития», согласно которой, отдельные территории становятся носителями особенного, только им присущего типа культуры, духовные «параметры» каждого конкретного региона в значительной мере детерминированы природно-климатическими условиями и полиэтнофункциональными характеристиками населения, особенностями его территориальной организации (Н. С. Трубецкой, Г. В. Вернадский, Л. П. Карсавин). В настоящее время, когда речь идет об интеграции цивилизаций с сохранением и даже усилением всех локальных особенностей, современные ученые, основываясь на вышеперечисленных и других концепциях, считают, что любые проблемы региона необходимо представлять в историко-культурном ключе с учетом таких характеристик, как социальные связи, единая территория или пространственная локализация, особая форма хозяйствования, этническая культура и общий менталитет, система политической жизни (М. А. Орешина, Ю. М. Беспалова, А. В. Ремнёв, В. Г. Рыженко, А. Г. Быкова, В. М. Розин, Ч. К. Даргыя-оол). В то же время, по их мнению, культура – это один из основных факторов, определяющих самобытность территории; в своем историческом развитии культурный потенциал региона приобретает гораздо большую открытость и контактность с другими территориями и центром, чем социально-экономический потенциал, при различных трансформациях он отличается большей устойчивостью в силу более тесной привязки к месту, к локальному и региональному своеобразию. Таким образом, учеными высказываются суждения о перспективности использования социокультурного подхода при изучении проблем региона в ходе его исторического развития. Опираясь на научное знание и собственное понимание проблемы, мы называем данный подход цивилизационным. Появление интегративной категории «цивилизация» позволило исследованию выйти на новый уровень и показать многовариантность и отсутствие линейности развития отдельных территорий, представить особенности каждого региона в общецивилизационной и социокультурной структуре в контексте истории. Именно цивилизационный подход, по нашему мнению, лежит в основе парадигмы современного обществознания.

Библиотека – составная часть культуры, книжной культуры и учреждение культуры, она включена в контекст развития историко-культурной и социальной среды региона и мировой культуры в целом, поскольку способствует созданию, сохранению и воспроизводству культурных ценностей на протяжении всего цивилизационного развития, то есть она является культурно-цивилизационным феноменом. Регион, в этой связи, обладая специфическими характеристиками, может выступать в качестве особой социокультурной системы, приобретающей черты локальной цивилизации, в историческом контексте которой развиваются библиотеки. Применение цивилизационного подхода при изучении эволюции библиотек кон-

кретного региона позволит системно подойти к освещению вопроса: воссоздать картину развития библиотечной сети в последовательно сменяющиеся хронологические периоды в условиях историко-культурных и социальных трансформаций.

Региональные библиотечные системы не существуют сами по себе, параметры их функционирования и динамику развития определяют пространственно-временные характеристики. Пространство и время – это контуры формирования любой деятельности, в том числе и библиотечной. Природа основных процессов формирования и развития региональных библиотечных систем, их архитекtonика, выраженная через контент пространства и времени, позволяет соотнести все элементы, порождаемые культурой (смыслы, ценности и нормы), с компонентами регионального библиотековедения; то есть пространственно-временной континуум является методологическим основанием для исследования региональных библиотечных систем. События, происходящие в региональном пространстве в определенные периоды истории, несомненно, оказывают влияние на развитие социально-культурного ландшафта и соответственно библиотек. Являясь открытой социальной системой, взаимодействуя с внешней средой, библиотека закономерно адаптируется в среде функционирования и в то же время оказывает на нее воздействие, изменяя набор и сочетание своих функций и структурных элементов. Наиболее кардинальные изменения внешнего пространства деятельности библиотек происходят в период активных трансформаций социума. В это время особенно заметными становятся контрасты между экономическим и социокультурным потенциалом центральных и периферийных территорий, усиливается асимметрия регионов преимущественно с русским населением и этническими районами. В результате образуется множество модификаций единого прежде пространства, что определяет разную скорость проведения реформ, различные экономические и социальные результаты, неоднородность институциональных условий существования культурных потенциалов территорий, в том числе и библиотек.

Временные характеристики Сибирско-Дальневосточного региона определяются ходом истории, в рамках которой происходит экономическое и социокультурное развитие. Исторический опыт Сибири и Дальнего Востока уникален. Долгое время Сибирь являлась местом проживания только автохтонного населения. Освоение этой территории русскими людьми началось в конце XVI в. (1581–1585) с приходом казачьих отрядов атамана Ермака. Первоначально территория находилась в ведении Посольского приказа, с 1599 г. управление Сибирью было передано Казанскому приказу, и с этого времени она стала рассматриваться частью России. Именно с присоединения Сибири к русскому государству, с точки зрения историков, началось подлинное превращение Руси в Великую Россию. По мере продвижения в Сибирь русских служилых людей появлялись остроги, получавшие в дальнейшем статус городов (Тюмень, 1586; Тобольск, 1587; Берёзов, 1593; Тара и Сургут, 1594; Обдорск, 1595; Мангазея, 1601; Томск, 1604; Енисейск, 1619; Красноярск, 1628; Якутск, 1632; Баргузин, 1648; Нерчинск и Чита, 1653, Иркутск, 1661 и т. д.). Осваивались территории Забайкалья, Охотского побережья и Камчатки. Несмотря на формирование

городов, в XVII в. Сибирь являлась аграрной провинцией, развитие промыслового и сельского хозяйства которой носило экстенсивный характер.

Царское правительство, понимая значимость распространения православия для коренных народов и первых русских поселенцев, в 1620 г. учредило Сибирскую епархию с центром в Тобольске, что способствовало созданию учреждений Православной церкви. Именно с этого времени начинается процесс развития в регионе грамотности, становления провинциальной книжности.

В XVIII в. (1708) была учреждена Сибирская губерния. Постепенно зарождаются промышленные предприятия, осуществляется сооружение транспортных путей (Московско-Сибирский тракт, 1733), появляются учреждения начального и среднего образования, разворачивается работа по изучению края. Все это получает свое развитие в XIX столетии, в конце которого создаются первые высшие учебные заведения, научные общества, музеи. Много проблем экономического характера было решено благодаря строительству Транссибирской железнодорожной магистрали (1891–1905). В XX в., в советское время, в регионе наблюдалось активное развитие минерально-сырьевого и оборонно-промышленного комплексов, сельского, промыслового, лесопромышленного и рыбопромышленного хозяйства. Наиболее существенные подвижки произошли в области образования, науки и культуры. Если в конце XIX в. грамотных в Сибири среди русского населения насчитывалось 9,9 %, а среди коренных жителей – 2,7 %, имеющих образование выше начального – всего 0,8 %, то к концу 1950-х гг. грамотность в регионе составляла уже 97,9%, к 1970-м гг. произошел переход к всеобщему среднему образованию. Значительное развитие в XX в. получили средние специальные, высшие учебные заведения и учреждения науки. В то же время наблюдалось катастрофическое отставание сферы социальной, усиление негативных процессов, к которым ученые относят «физиологизацию» жизни (рост доли времени и усилий, затрачиваемых населением на самообеспечение продуктами питания, строительство жилья), что сказывалось на трудоустроенности населения и вело к «вымыванию» наиболее квалифицированных кадров. В XXI в. в регионе активно проявляются процессы деиндустриализации и дезурбанизации, обезлюдения больших отдаленных, особенно северных территорий, налицо критическая демографическая ситуация, что можно считать следствием невысокого уровня социальной инфраструктуры в связи с остаточным принципом выделения ресурсов на ее развитие. В разное время на формирование культурного облика региона оказывало воздействие и активное использование региона правительством России как места ссылки уголовных и политических преступников, деформации в принципах федерализма и национальной политики. Все эти характеристики в условиях историко-культурных преобразований определяют социокультурный ландшафт территории, в который включены библиотеки.

Пространственные характеристики: удаленность региона от административного центра страны, способствующая изолированному развитию; огромная площадь; низкая плотность населения и дисперсный характер его

расселения – усиливают отличительные черты Сибири и Дальнего Востока от других территорий России и так же влияют на формирование социокультурного ландшафта.

Проживание на территории автохтонов с самобытной культурой, этническими и религиозными традициями, представителей многих национальностей, имеющих в своей психологии и культуре много общего и не меньше особенного, обладающих разными ценностно-нормативными установками; их взаимодействие – все это изначально способствовало формированию многослойной культуры. Важно учитывать и то, что Сибирь в конкретные исторические периоды испытывала особое влияние близлежащих территорий, в частности Казанской губернии; Дальний Восток всегда был ориентирован на сопредельные восточные страны, и это оказывало воздействие на социокультурный облик региона.

Определяет развитие региона и его административно-территориальное деление, меняющееся на разных этапах истории. Центры административно-территориальных образований, по сути, всегда являлись культурными центрами – своеобразными «культурными гнездами», которые, вкрупне с их деятелями, имели уникальную местную специфику и играли главную роль в развитии региона (Н. К. Пиксанов). В настоящее время на территории Сибири и Дальнего Востока находится 24 субъекта Российской Федерации, которые входят в три географических района: Западную Сибирь (Республика Алтай; Алтайский край; Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Тюменская области; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ); Восточную Сибирь (республики: Бурятия, Тыва, Хакасия; Забайкальский и Красноярский края; Иркутская область); Дальний Восток (Республика Саха (Якутия); Камчатский, Приморский, Хабаровский края; Амурская, Магаданская, Сахалинская области; Еврейская автономная область; Чукотский автономный округ). Названные субъекты РФ входят также в три экономических района: Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный, а с 2000 г. – включены в федеральные округа – Сибирский и Дальневосточный. Однако Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, входящие в Западно-Сибирский географический и экономический районы, отнесены к Уральскому федеральному округу. Тем не менее ученые при проведении исследований чаще всего их рассматривают как западно-сибирские территории. Мы также разделяем эту позицию.

Таким образом, пространственно-временные характеристики, определяя социокультурное пространство региона, оказывают воздействие и на библиотечное строительство. В размещении, формировании и использовании библиотечных ресурсов изначально наблюдаются значительные диспропорции, которые зависят от природно-географических условий, форм расселения населения; точечного формирования и развития объектов экономики, образования, науки и культуры. Библиотечное пространство здесь характеризуется высокой степенью неоднородности и слабой связанностью, обусловленной высокими транспортными и транзакционными издержками на преодоление физического расстояния. Дополняет эти характеристики и национальная специфика обслуживаемого библиотеками населения.

Для того чтобы определить, каким образом происходит развитие библиотек Сибири и Дальнего Востока в пространстве и времени, в условиях историко-культурных и социальных трансформаций, мы посчитали целесообразным выделить три хронологических периода: 1) середина XVII в. – 1917 г.; 2) 1918–1991 гг.; 3) 1992 г. – начало XXI в., считая при этом переломными событиями – Октябрьскую революцию 1917 г. и распад Союза Советских Социалистических Республик в конце 1991 г. В рамках такой периодизации, с нашей точки зрения, процесс эволюции библиотечной сети будет представлен более стройно. Кроме того, процессы эволюции библиотечной сети в пространстве (регионе) и времени (в контексте истории) мы соотносим с процессами цивилизационного развития общества.

Во второй главе «Генезис библиотек Сибири и Дальнего Востока в контексте историко-культурного развития страны с середины XVII в. до 1917 г.» представлен процесс становления провинциальной книжности и генезиса библиотек.

В результате изучения культурных процессов, происходивших в регионе, мы пришли к выводу о том, что начальной датой зарождения здесь книжной культуры можно считать середину XVII в., что было связано с деятельностью Сибирской епархии с центром в Тобольске, постепенном создании сети приходов и монастырей. Как известно, православие было объявлено государственной религией. С изменением административно-территориального деления Сибири становились другими и границы епархий. В 1727 г. из Сибирской епархии выделялась обширнейшая Иркутская епархия; в 1834 г. – Томская; в 1840 г. была учреждена Камчатская епархия, разделенная в 1898 г. на Благовещенскую и Владивостокскую; создание Енисейской епархии датируется 1861 г., Якутской – 1869 г., Забайкальской – 1894 г. Указанные события способствовали развитию на местной почве книжности, формированию книжных коллекций и библиотек Православной церкви. Именно эти библиотеки внесли значительный вклад в развитие культуры и образования в регионе в обозначенный период.

Православные библиотеки подразделялись на храмовые или церковные (известны библиотеки соборов: Тобольского Софийско-Успенского, Сургутского Троицкого, Омского Воскресенского, Иркутского во имя иконы Казанской Божьей Матери, Красноярского Покрова Пресвятой Богородицы; храма Живоначальной Троицы в Якутске; церквей: Верхоянской во имя Воскресения Христова, Илимской Спасской, Илимской Казанской, Иркутской Спасской, Енисейской Воскресенской); монастырские (при Тобольском Знаменском, Ковдинском Троицком, Тюменском Троицком, Иркутском Вознесенском, Енисейском Спасо-Преображенском, Якутском Спасском монастырях) и библиотеки духовных учебных заведений (жеяских и мужских духовных училищ, семинарий (Тобольской, Томской, Иркутской, Красноярской, Якутской). Действовали епархиальные и благотворительные библиотеки, библиотеки архиерейских домов, благотворительных и духовно-просветительных обществ и православных братств (например, в Тобольской епархии – Братства Святого великомученика Димитрия Солунского, в Томской – Братства святого Димитрия Ростовского, в Иркутской – Братства святого Иннокентия и др. На их деятельность значительное влияние оказало

Казанское Братство святителя Гурия, способствовавшее просвещению коренных народов Сибири).

Сначала, в XVII в., комплектование православных библиотек носило случайный характер: книги привозились служилыми людьми, духовенством, переселенцами, сыльными; литературу закупали в торговых рядах в Москве и отправляли с оказией, выписывали у столичных книгопродавцев; приобретали в местных лавках, частных книжных магазинах (Сибирском книжном магазине «Михайлова и Макушина» в Томске, книжном магазине Н. П. Карбасникова в Санкт-Петербурге); библиотеки пополнялись за счет вкладов, пожертвований. К середине XVIII в. благодаря указам Святейшего Синода комплектование приобрело системный характер. Обеспечение православных учреждений необходимой литературой шло через Сибирский приказ, а позже – по приказам местных церковных властей через Тобольскую и Иркутскую консистории. Централизованное приобретение литературы являлось своеобразной формой контроля духовных властей за составом книжных собраний, способствовало в конечном итоге унификации фондов библиотек.

На протяжении длительного времени православные библиотеки являлись главным элементом в социальной культуре общества, поскольку выполняли важнейшие историко-культурные функции: культовую, мемориальную, кумулятивную, образовательную, воспитательную, миссионерскую, просветительскую. Местные епископы большое внимание уделяли проведению просветительской деятельности и среди аборигенного населения. Распространение православия правительство рассматривало как важную составную часть общегосударственной политики по унификации нерусских народов окраин империи, «приравниванию» их к основному крестьянскому сословию; деятельность православных организаций, несомненно, способствовала приращению просветительских и духовно-нравственных ценностей в культуру коренных народов, служило своеобразным проводником между «двумя мирами», помогая взаимообмену культурными ценностями. Однако это можно расценивать и как духовное «завоевание» автохтонного населения. Смена религиозных воззрений, по мнению некоторых исследователей, как будто бы предвещала коренную ломку и угасание культурных традиций местных народов, растворение уникальной, самобытной культуры в культуре русских. Хотя так однозначно утверждать нельзя. В это же время в регионе, наряду с христианством, развитие получает буддизм: в Забайкалье начали формироваться дацаны со специальными факультетами, что обусловило значительную потребность в культовой литературе, которая завозилась из Монголии, Китая и Тибета. Во второй половине XIX в. в дацанах появились печатни, где издавали книги на тибетском и монгольском языках. Получает развитие на территории Сибири и ислам. Во второй половине XIX в. в Западной Сибири стали появляться мусульманские библиотеки. Известны, например, библиотеки в Омске, Таре, Тобольске, Томске, Тюмени. Несомненно, эти вопросы заслуживают самостоятельного изучения и отдельного рассмотрения. Тем не менее мы можем констатировать факт рождения в регионе многослойной культуры, традиций и верований разных народов.

Период зарождения системы школьного образования в Сибири – первая половина XVIII в. В организации начального образования принимала участие, прежде всего, Русская православная церковь. Первая славяно-русская школа, созданная в 1703 г. при Тобольском архиерейском доме, являлась второй школой подобного типа в стране, после Ростовской, открытой в 1702 г. Становление школьной системы проходило медленно. Только в 1780-х гг. была создана Комиссия об учреждении народных училищ Российской империи, издан указ об их открытии и утвержден устав. Согласно этим документам начали активно создаваться малые и главные народные училища в российских губерниях, в том числе и в Сибири. К началу XIX в. Сибирь располагала 2 гимназиями, 20 уездными и 10 приходскими училищами. При них формировались фундаментальные и ученические библиотеки. В 1802 г. начало функционировать Министерство народного просвещения (МНП), была проведена реформа системы образования, в результате которой в стране создавалась единая и целостная система учебных заведений, состоявшая из четырех звеньев: 1) училища церковных приходов (приходские училища); 2) уездные училища; 3) губерские училища или гимназии; 4) университеты.

В Сибири хорошо известно Главное народное училище в Иркутске, в 1805 г. преобразованное в гимназию. В это время фонд ее библиотеки включал свыше 1 тыс. названий книг в 2,5 тыс. томах на русском, китайском, греческом, немецком, французском, маньчжурском языках. Особое место отводилось «азиатскому» отделу, комплектовавшемуся наиболее ценными изданиями по востоковедению. Библиотека гимназии сохраняла публичный характер, ею пользовались бесплатно не только учащиеся, но и жители города. Определенную роль в становлении образования сыграло Тобольское главное народное училище, преобразованное в 1810 г. в гимназию, к 1860 г. в фонде ее библиотеки насчитывалось свыше 2 тыс. экз. книг в 5 тыс. томах. Значительной библиотекой располагала Томская мужская гимназия (1838) – 15 тыс. томов. Известны библиотеки Красноярской (1868) и Омской (1870) гимназий. В 1860–1861 гг. возникают библиотеки при уездных училищах в Кузнецке, Каинске, Ишиме, Якутске. Фонды их насчитывали в среднем 300–500 названий, 800–2 000 томов. В 1846 г. в Иркутске начала действовать фундаментальная библиотека Девичьего института Восточной Сибири, который имел статус среднего общеобразовательного учреждения. В 1852 г. было основано Тобольское девичье приходское училище (с 1854 г. Тобольская Марининская женская школа), с 1856 г. при ней начали создавать библиотеку. В 1870-х гг. были открыты женские гимназии в Томске, Омске, Иркутске и Красноярске; училища II разряда (прогимназии) – в Томске, Иркутске, Семипалатинске, Тюмени, Енисейске, Ишиме, Ялуторовске, Каинске, Троицкосавске, Верхнеудинске (Улан-Удэ), Нерчинске; все они имели библиотеки. Пользовались ими преимущественно учащиеся и преподаватели, иногда библиотеки обслуживали городское население, выполняя функции публичных. Деятельность библиотек регламентировалась соответствующими правилами, их работу курировало Министерство народного просвещения. Наряду с учебными заведениями МНП, в регионе действовали учебные заведения Православной церкви – церков-

но-приходские школы, епархиальные женские училища, которые имели библиотеки, формирование их фондов курировал Синод.

В связи с возрастанием потребностей в технических квалифицированных кадрах в регионе был открыт ряд средних специальных учебных заведений; в частности это было связано со строительством Сибирской железной дороги в конце XIX в. Появились железнодорожные школы и училища, были созданы при них библиотеки – на станциях Обь (1896), Тайга, Боготол, Иланская и Ольгинская (1897). При управлении Сибирской железной дорогой был организован школьный библиотечный комитет, создан центральный книжный склад для содействия библиотекам в приобретении литературы. В Иркутске реальная прогимназия была преобразована в Техническое училище (1873), которое впоследствии было переименовано в Промышленное (1889), действовали при нем фундаментальная и учебная библиотеки; в 1890-е гг. библиотека располагала значительным для того времени фондом – свыше 3 тыс. названий изданий в 5 тыс. томах. Известен ряд реальных училищ: в Троицкосавске (1876), Томске (1877), Тюмени – Александровское реальное училище (1879). В Омске действовало механико-техническое (1882), в Иркутске – Горное училище (1893). Были открыты Иркутское ремесленно-воспитательное заведение Н. П. Трапезникова и Красноярская ремесленная школа Т. И. Щеголевой и др. В это же время в регионе начали открываться лесохозяйственные, сельскохозяйственные, медицинские школы (Тобольск, Омск, Иркутск). При всех учебных заведениях функционировали библиотеки. С ростом школ выдвинулась задача специальной подготовки учителей. В 1870-х гг. появились первые учительские семинарии: Иркутская и Красноярская, затем Омская; в 1892 г. – Читинская; были созданы при них библиотеки.

Авторитетным учебным заведением, осуществлявшим подготовку квалифицированных военных кадров, являлся Первый Сибирский императора Александра I кадетский корпус (Омск), реформированный впоследствии в Сибирскую военную гимназию, где обучались дети всех сословий. Библиотека, основанная при нем в 1814 г., в середине века стала крупнейшей в Западной Сибири, насчитывавшей свыше 3 тыс. названий книг в 8 тыс. томах; к 1864 г. ее фонд достиг 15 тыс. экз. В конце XIX в. действовали библиотеки при кадетском корпусе в Хабаровске и юнкерском пехотном училище в Иркутске, Морская библиотека во Владивостоке и др.

Число средних учебных заведений и библиотек при них постепенно увеличивалось. Благодаря развитию средней школы возросло количество грамотных людей. Библиотеки учебных заведений, наряду с библиотеками духовных учреждений, играли решающую роль в интеграции Сибири в культурное и образовательное пространство страны.

Университет на территории Сибири – Императорский Томский – был учрежден только в 1878 г., а открыт – в 1888 г. – на два века позднее появления первого вуза в центральной части России. В Москве с 1687 г. уже действовала Славяно-греко-латинская академия, при ней функционировала библиотека религиозных, философских и филологических изданий на латинском, греческом и немецком языках; в 1724 г. в Санкт-Петербурге был основан Академический университет, первое светское высшее учебное заведение; в 1755 г. был учрежден Московский университет, в 1756 г. со-

стоялось открытие его научной библиотеки; с 1804 г. функционировал Казанский университет, работала и его библиотека. В решении университетского вопроса в Сибири значительную роль сыграли представители областнического движения – Н. М. Ядрищев, Г. Н. Потанин, С. С. Шашков, Г. З. Елисеев и др. Библиотека Томского университета стала складываться еще до официального решения о его открытии. Первым и наиболее ценным вкладом в фонд стала родовая библиотека графов Строгановых, вошли в него и многие другие частные коллекции. Для университета было пожертвовано и приобретено почти 70 тыс. экз. книг и журналов, а к его открытию в фонде было уже свыше 96 тыс. томов. Пользование библиотекой регламентировалось правилами, утвержденными в 1892 г.

На Дальнем Востоке вторая половина XIX в. характеризовалась сложными дипломатическими, политическими и экономическими взаимоотношениями между Россией, Китаем, Японией и Кореей. Началось строительство Китайско-Восточной железной дороги. Укреплению контактов с названными странами могли способствовать образованные люди, знавшие языки, культуру и обычаи восточных народов. Это вызвало необходимость создания в 1899 г. во Владивостоке Восточного института. Библиотека была организована в первый год работы вуза. Быстрому росту фонда способствовало стремление руководства и профессорско-преподавательского состава учебного заведения обеспечить библиотеку наиболее важными источниками по изучению современных азиатских стран и собрать богатую коллекцию восточной литературы. Уже через год после создания фонд библиотеки составил более 16 тыс. книг, к 1917 г. – достиг 120 тыс. томов. Для преподавателей и студентов выписывалось более 180 периодических изданий, в том числе японских, китайских, корейских, немецких, французских, английских и др.

Возникновение третьего вуза в Сибири в 1900 г. – Технологического института им. Николая II (сейчас – Томский политехнический университет) определялось экономическим развитием региона, в частности, сооружением Сибирской железнодорожной магистрали. Библиотека в вузе была открыта сразу же. В 1901 г. в нее поступило 11 тыс. томов, в 1902 г. – еще 6 тыс., в 1904 г. – 2,5 тыс. Одновременно с организацией фундаментальной библиотеки создавался фонд библиотеки учебной. К 1918 г. общий фонд составил свыше 43 тыс. томов. В основном это были книги по техническим и точным наукам, среди которых имелись редкие отечественные и зарубежные издания.

В конце 1910 г. при Томском университете состоялось открытие высших женских курсов по подобию действующих в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Одессе, Новочеркасске, Казани. Известно, что их открытие активно поддерживали Н. М. Ядрищев, П. И. Макушин. В 1914 г. курсам был присвоен статус высшего учебного заведения. Студенты пользовались библиотекой университета.

Таким образом, к 1917 г. в Сибири действовали: Императорский Томский университет и Высшие женские курсы при нем, Томский технологический и Восточный институты. Здесь возникли научные школы, сформировались значительные для того времени библиотеки. Поскольку на развитие региона немалое влияние оказывали сопредельные страны

Азии, в учебных заведениях велось обучение и на восточных языках. Соответственно практически во всех библиотеках, наряду с изданиями на русском языке, присутствовала монгольская, корейская, маньчжурская, японская литература.

Процесс развития публичных библиотек в Сибири мало отличался от других районов страны. В российской провинции они возникали и активно развивались в определенные, довольно четко обозначенные исторические периоды. Их генезис был тесно связан с эволюцией общественной мысли в целом. Первая публичная библиотека в Сибири, созданная в 1782 г. в Иркутске, стала второй в России после Тульской, открытой в 1778 г.; имеются сведения о том, что в Красноярске в 1784 г. была открыта публичная библиотека. Большинство публичных библиотек в городах возникало в периоды определенной активизации культурной жизни. Наиболее благоприятные возможности для их открытия появлялись тогда, когда политические изменения в стране совпадали с инициативой городской общественности или отдельных ее представителей из среды дворян, чиновников, купцов, интеллигенции. Таким периодом явились 1829–1839 гг. Наиболее значительным событием стало открытие в 1830 г. Томской публичной библиотеки, впоследствии были созданы библиотеки в Иркутске, Красноярске, Якутске; появилась библиотека на Камчатке. В 1860-е гг. – годы экономического и культурного подъема, также происходило учреждение публичных библиотек в ряде городов, несмотря на то, что расходы государства на развитие культуры и народного образования были минимальными. Именно в это время особенно активно складывается круг местной интеллигенции (преподавателей, писателей, ученых, врачей), представителей духовенства, купцов, владельцев промышленных предприятий, участвовавших в изучении края, просвещении народа, открытии библиотек. Центрами образования и культуры в Сибири становились Томск, Тобольск, Иркутск, Красноярск, Кяхта, Тюмень. Интенсивное формирование библиотек в регионе происходило и в 1880–1890-е гг. Были созданы публичные библиотеки в Верхнеудинске, Барнауле, Чите, Благовещенске, Омске.

Помимо городских публичных в регионе действовали общественные и частные публичные библиотеки (организованные на личные средства). Так, в 1887 г. был открыт Владивостокский общественный бесплатный кабинет для чтения, немного раньше, в 1870 г., в Томске была организована частная публичная библиотека П. И. Макушина – особенно известная в регионе. Способствовали созданию библиотек различные благотворительные общества – Общество народных чтений, библиотечные общества, Общество попечения о народной трезвости. Особенно известна деятельность Общества попечения о начальном образовании, действовавшего под девизом «Ни одного неграмотного», организованного в 1882 г. П. И. Макушиным. Наряду с училищами и школами, общество формировало и содержало библиотеки; на собранные средства оно сумело организовать 571 читальню. Народные библиотеки начали появляться не только в городах, но и в селах. Обществом содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален, называвшегося библиотечным обществом П. И. Макушина, с 1901 по 1920 г. было открыто 600 библиотек.

Стоит упомянуть и о том, что и зарубежные общества способствовали развитию библиотечного дела в регионе. Так, колонизация Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. обусловила приток из-за рубежа китайского, маньчжурского и корейского населения. Известно, что Китайское общество взаимопомоществования, Китайское общественное собрание ревнителей благоустройства китайских подданных во Владивостоке, пытаясь оказать содействие своим соотечественникам, помогали им в выпуске книг и периодических изданий, способствовали открытию в крае народных библиотек.

Таким образом, публичные библиотеки развивались повсеместно, однако была очевидной зависимость состояния библиотечного дела от экономического потенциала территорий, степени развития населенных пунктов, состава населения, уровня общественного сознания.

История формирования научных библиотек связана с деятельностью научных обществ – прежде всего Императорского Русского географического общества (ИРГО), созданного в Санкт-Петербурге в 1845 г. Исследования, проводимые членами общества, внесли большой научный вклад в изучение Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, а также многих других регионов мира. Одним из первых стал Сибирский отдел (СОИРГО), открытый в Иркутске в 1851 г. Начала функционировать его научная библиотека. В 1877 г. в Омске был образован Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (ЗСОИРГО), в связи с чем Сибирский отдел ИРГО был переименован в Восточно-Сибирский (ВСОИРГО), начала функционировать и библиотека при нем. В диссертации дается характеристика формирования фондов названных библиотек. Известна деятельность Общества любителей исследования Алтая, которое было организовано в 1891 г. в Барнауле. В год его открытия были созданы музей и библиотека, фонд которой к 1901 г. составил 1,5 тыс. томов. В 1902 г. оно было присоединено к Императорскому Русскому географическому обществу на правах Алтайского подотдела ЗСОИРГО. В 1901 г. был открыт Красноярский подотдел ВСОИРГО, членами которого были не только ученые, врачи, учителя, но и крестьяне губернии. Действовал с 1913 г. и Якутский отдел ИРГО, при котором также была организована научная библиотека. В конце XIX в. появились научные организации и первые библиотеки при них на дальневосточных окраинах. В 1884 г. во Владивостоке начала функционировать научная библиотека Общества изучения Амурского края, в 1894 г. в Хабаровске был создан Приамурский отдел ИРГО, а при нем – музей и публичная библиотека. Причиной возникновения при научном обществе общедоступной публичной библиотеки явился дар будущего российского императора Николая II, который пожертвовал 453 книги, пожелав, чтобы к ним был обеспечен доступ. В его честь библиотека стала называться Николаевской публичной (сейчас Дальневосточная государственная научная библиотека). В дальнейшем были созданы Троицко-савско-Кяхтинское и Забайкальское отделения Приамурского отдела РГО, сформированы при них библиотеки. Действовали в регионе и библиотеки отделений Русского технического общества, отдел Императорского Московского общества сельского хозяйства. Подъем общественной жизни в Сибири во второй половине XIX в., интерес к изучению ее экономического

потенциала способствовали созданию краеведческих музеев – Тобольского (1870), Минусинского (1877), Енисейского (1883), Нерчинского (1886), Красноярского (1889), Кяхтинского (1890), выполнявших научно-исследовательские и культурные функции, и библиотек при них. Все названные библиотеки были ограничены в средствах и не имели возможности целенаправленно систематически приобретать новую литературу; фонды пополнялись в основном за счет книжных и денежных пожертвований частных лиц и организаций. Литература поступала из Императорской Академии наук, ИРГО и его отделов, Московского общества испытателей природы, Археологической комиссии, Императорской публичной библиотеки. Немалую роль в пополнении фондов библиотек научных обществ и музеев играли книгообменные связи, которые расширялись и укреплялись. Именно библиотеки отделов РГО и музеев располагали наиболее крупными собраниями по сибиреведению. Фонды этих библиотек, как правило, использовались только членами названных организаций; количество читателей было невелико. Тем не менее они сыграли свою положительную роль в развитии книжной культуры, науки и образования региона.

Формированию первых ведомственных библиотек в Сибири способствовало развитие горных заводов. Известен Колывано-Воскресенский завод (КВЗ) – предприятие мануфактурного типа по производству черной меди на базе Алтайских месторождений полиметаллических руд А. Н. Демидова, который начал функционировать в 1729 г. В 1764 г. при Правлении КВЗ в Барнауле открылась горнотехническая библиотека, которая очень быстро превратилась в одну из крупнейших технических библиотек России, по праву считавшейся первой научно-технической библиотекой Сибири. Структура обслуживания производства диктовала систему размещения библиотек, включавшую головную и периферийную организации (управление КВЗ с Барнаульской казенной библиотекой и заводы, и рудники с их библиотеками на периферии). Библиотеки были организованы в Змеиногорске, на Локтевском, Павловском, Сузунском, Томском, Гавриловском, Колыванском заводах. Таким образом можно утверждать, и на это указывают исследователи, что в Колывано-Воскресенском горнозаводском округе к концу XVIII в. одной из первых в России сформировалась система библиотек, которую можно с некоторой долей условности назвать библиотечной сетью. Значительный вклад в развитие казенной библиотеки внес П. К. Фролов – горный инженер, изобретатель, крупный организатор горнозаводского производства на Алтае.

Большую группу на рубеже XIX и XX вв. представляли библиотеки для служащих строящейся Сибирской железной дороги, которые также были объединены в сеть. В 1904 г. насчитывалось 26 библиотек, из которых одна являлась центральной. Особенностью центральной библиотеки было ее двойное финансирование – из казны дороги и за счет подписчиков. Она находилась в Томске и насчитывала 18 тыс. томов, к 1 января 1906 г. ее фонд достиг 20 тыс. томов книг и периодических изданий. Продолжали действовать уже созданные, открывались новые библиотеки на станциях (Омск, Татарская, Каинск, Красноярск, Тайшет, Нижнеудинск, Тулун, Зима, Иннокентьевская), при железнодорожных больницах (Омск, Томск, Красноярск); библиотеки были ориентированы на информационные потребно-

сти рабочих и служащих, а также населения, проживавшего по линии железной дороги.

Весомый вклад в развитие книжной культуры Сибири внесли библиотеки, действовавшие при различных профессиональных обществах (купеческих приказчиков, взаимопомощи торговых служащих, почтово-телеграфных служащих), кооперативах (например, при потребительском кооперативе «Труженики» в Барнауле, Областном союзе забайкальских кооперативов), Общественных и Коммерческих собраниях (Иркутск, Томск, Тобольск; Барнаул, Чита). Эти библиотеки отчасти компенсировали недостаток публичных.

Особой являлась сеть библиотек Военного министерства. Окружные, гарнизонные, корпусные, дивизионные, бригадные, полковые, батальонные и другие военные библиотеки выполняли специфические функции, что подробно описано в диссертации. Каждая библиотека имела свой каталог: печатный или выполненный с помощью литографии. Известны: Каталог книг библиотеки Окружного штаба Восточно-Сибирского военного округа (1882); два каталога книг и учебных пособий библиотеки Окружного штаба Иркутского военного округа; каталог книг штаба Омского военного округа (1893), каталоги книг библиотеки штаба Приамурского военного округа (1909, 1911).

Долгое время Сибирь являлась местом каторги и ссылки, что отличало ее от других регионов России. Историками приводятся разные данные о количестве ссыльных и ссыльнопоселенцев. По одним сведениям, их удельный вес среди русского населения региона в 1795 г. составлял 4,1 %, а в 1833 г. – 10,5 %. По данным девятой ревизии (1850), за Уралом находилось 104,3 тыс. учтенных ссыльнопоселенцев, а согласно сведениям Главного тюремного управления Российской империи, в январе 1898 г. в регионе было сосредоточено 310 тыс. ссыльных всех категорий. Всего же с 1823 по 1888 г. в Сибирь было сослано, учитывая членов семей, 768 тыс. человек (А. Д. Марголис, А. В. Ремиёв). Экстраполируя эти данные на весь XIX в., можно утверждать, что их общее число превысило 1 млн. В среднем по Сибири среди всего населения ссыльные составляли чуть больше 5 %, однако в некоторых губерниях их удельный вес был значительно выше: в Енисейской губернии – 9,1 %, а в Иркутской – 14,2 %. Действовали в регионе, соответственно, и библиотеки тюрем (например, Александровской каторжной тюрьмы, Новониколаевской, Верхнеудинской, тюрем Нерчинской каторги), которые выполняли, прежде всего, воспитательные функции. Значительное воздействие на культурное развитие местного населения, как нигде в России, оказывали политические ссыльные, их влияние на жителей региона было культурно-созидательным. Многие из них работали учителями, врачами, проводили научные исследования. Во второй половине XIX – начале XX в. политические ссыльные принимали участие в деятельности научных обществ, экспедиций, занимались краеведческой работой, являлись корреспондентами периодических изданий, по сути, осуществляли интеллектуальную связь центра и периферии. Имели ссыльные и значительные личные библиотеки.

Личные библиотеки, их развитие – важная часть культурной эволюции страны. По прошествии времени сохранившиеся частновладельческие

собрания становятся источниками их историко-культурного бытования. В диссертации дается характеристика личных библиотек представителей купеческого сословия, владельцев промышленных предприятий, интеллигенции. Обращение к вопросам бытования личных библиотек становится плодотворным при изучении генезиса тех или иных культурных явлений, описании образов эпохи, определении факторов, которые стимулируют творческие проявления человека и способствуют появлению новых культурных ценностей. Тем более что в настоящее время происходит возвращение к прошлому, складывается новая концепция развития культуры, в которой центральное место занимают такие приоритетные направления, как общечеловеческие ценности и созидательная роль личности. И в дальнейшем личная библиотека будет иметь право на существование, приобретая новые качества и свойства, отражая социокультурные процессы развития общества.

Подводя итоги, можно констатировать, что регион оставался недостаточно интегрированным в остальную часть России, развивался локально, несмотря на то, что правительство было заинтересовано в становлении и включении территории в общее развитие страны; активные отношения Сибири строились в основном с Казанской губернией (сибирские губернии входили в Казанский учебный округ; в становлении региона значительную роль играли духовные, образовательные и издательские учреждения Казани; названные территории объединяла миссионерская деятельность), а на развитие Дальнего Востока оказывали влияние Монголия, Китай, Корея и Япония. Ряд характеристик «окрайны империи»: отставание экономического развития, значительная доля национального бесписьменного населения; наличие преимущественно начальных и средних общеобразовательных учреждений – явились основными причинами более позднего становления библиотечного дела на этой территории. Кроме того, сдерживающими факторами развития культурного пространства была отдаленность региона от административного центра страны и плохое состояние книжного рынка, вследствие чего возникали сложности с приобретением и доставкой литературы. В середине XVII – первой половине XVIII в. происходило зарождение библиотек отдельных типов и видов, создавались они в основном в городах. Сначала сеть библиотек являла собой только совокупность библиотек, расположенных на одной территории. С середины XVIII в. начинают формироваться сети ведомственных библиотек.

Консолидация образованных представителей разных сословий сибирско-дальневосточного общества в исследуемый период во многом определила интенсивность, широту и многообразие всех форм деятельности, связанной с развитием книжной культуры и библиотек. Этому способствовали: предприниматель и просветитель П. И. Макушин, крупнейшие золотопромышленники А. М. и И. М. Сибиряковы, купцы Г. В. Юдин, Н. М. Чукмалдин, В. Н. Баснин, М. А. Зензинов, М. Д. и Н. Д. Бутины, Д. Д. и А. Д. Старцевы, представители администрации, в том числе военной – Н. Н. Муравьев-Амурский, Н. И. Гродеков, И. И. Крафт, ученые и общественные деятели – П. И. Словцов, Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев и многие другие. Включение в работу значительного круга интеллигенции (назовем П. П. Ершова, Н. С. Романова, И. Т. Савенкова, В. К. Арсеньева) придавало библиотечному делу определенную стабильность и устойчивость, гарантировало ему жизненную значимость и некоторую широту.

Книжная культура, будучи привнесенной из центральных территорий России, постепенно адаптировалась к условиям локальной цивилизации и превратилась в серьезную движущую силу общественного развития в крае; стала важной составляющей общероссийской культуры.

В третьей главе «Эволюция библиотечной сети региона в советский период» определены основные тенденции ее развития в 1918–1930-е, 1940–1960-е и 1970–1980-е гг.

Октябрьская революция 1917 г. – крупнейшее политическое событие XX в., повлиявшее на дальнейшее развитие страны, в том числе и библиотечной отрасли. В регионе продолжали действовать все ранее функционировавшие библиотеки разных форм собственности, за исключением библиотек Православной церкви. С изменением общественно-политической ситуации в России, отделением церкви от государства, доминировало официальное направление, рассматривавшее деятельность церкви в целом с негативных позиций и в полном соответствии с концепцией российской истории. С 1920-х гг. началось активное библиотечное строительство, формирование новых библиотек в условиях централизованной системы управления. Были сохранены и приумножены книжные фонды ранее действовавших библиотек, библиотеки патронировались государством, создавшим для них необходимую нормативно-правовую базу, порядок финансирования, унифицированные формы и методы работы; процесс контролировался и регулировался на всех уровнях управления библиотечным делом. В 1930-е гг., как мы уже указывали, произошли существенные подвижки в области образования; в распространении грамотности среди населения значительную роль играли библиотеки.

В связи с изменением административно-территориального деления региона руководством страны было решено оставить на государственном материальном снабжении минимальное количество публичных библиотек, предварительно укрупнив их, обеспечив кадрами и наладив комплектование. Начался активный процесс становления центральных библиотек территориальных образований. В то время в Сибири действовало 20 таких библиотек, на их базе были созданы областные (краевые) библиотеки (характеристика их становления приведена в диссертации). Именно они стали опорой и впоследствии – методическими центрами для библиотек своих территорий.

Несмотря на это, общую ситуацию развития библиотечного дела в 1930-е гг. нельзя назвать благоприятной. Роста сети и фондов массовых библиотек не наблюдалось, более того, в некоторых районах наметилась тенденция к их сокращению. В этих условиях вышел ряд постановлений. Постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» (1934) имело характер прямой директивы местным руководящим органам. Библиотеки были окончательно подчинены государству, определена стратегическая цель библиотечной реформы – создать прочный материально-технический фундамент библиотечного дела в стране, провести перепись всех существующих в стране библиотек. Согласно данным Всесоюзной библиотечной переписи (1934) в целом по Сибирско-Дальневосточному региону было зарегистрировано 2 265 массовых библиотек, а всего, с библиотеками других ведомств, 3 453. Несмотря на то, что низовая сеть библиотек

возросла, уровни обеспеченности книгой в городе и селе существенно различались.

Увеличили свои фонды библиотеки вузов, созданных на рубеже XIX–XX вв., открылись новые институты, были созданы при них библиотеки. Процесс их развития происходил стремительно. В диссертации подробно воссоздана картина развития библиотек трех университетов – Томского государственного, Дальневосточного (бывшего Восточного) университетов и начавшего действовать в 1918 г. Иркутского государственного университета; вузов Новосибирска – города, который в силу целого ряда объективных факторов в 1930-е гг. занял лидирующее положение в регионе.

Значительную роль в деле развития библиотечной отрасли продолжали играть научные библиотеки сибирских отделов РГО, в 1930-е гг. начали формироваться академические учреждения (Бурят-Монгольский научно-исследовательский институт культуры, институты Дальневосточного отделения АН СССР), соответственно и их библиотеки.

Особый интерес представляет опыт создания в 1930-е гг. большого числа научно-технических библиотек (НТБ), особенно в Кузбассе, где интенсивно начала развиваться добывающая промышленность. Показательная история развития НТБ Кузнецкого металлургического комбината, в становлении которой значительную роль сыграл И. П. Бардин.

В это время продолжали действовать и библиотеки других, «специальных» ведомств, в частности, Военного министерства. В 1920-е и особенно в середине 1930-х гг. политические репрессии в СССР приобрели невиданные масштабы, Сибирь по-прежнему оставалась местом ссылки. Во многих местах заключения региона действовали библиотеки, работа которых обуславливалась задачами пенитенциарной политики государства и была направлена на нравственное исправление заключенных.

Великая Отечественная война внесла глубокие изменения в практику библиотечного дела. В это время библиотечные учреждения развивались в соответствии с обозначенной ситуацией. Промышленное освоение края после войны способствовало расширению сети массовых (общедоступных публичных) библиотек, созданию НТБ в развивающихся промышленных центрах, новых зонах хозяйственного освоения. Этот процесс происходил гораздо интенсивнее, чем в центральной части страны. В 1950-е гг. сеть НТБ укрепилась, на ряд центральных технических библиотек были возложены функции территориальных (зональных) библиотек.

Активно шло развитие науки, в регионе начали создаваться библиотеки филиалов Академии наук (АН) СССР. В 1944 г. были организованы библиотеки: Западно-Сибирского филиала АН СССР – в Новосибирске, Восточно-Сибирского филиала АН СССР – в Иркутске, а в 1947 г. – библиотеки Сахалинского и Якутского комплексных научно-исследовательских институтов. Библиотека Западно-Сибирского филиала АН СССР просуществовала 12 лет. В 1956 г. для успешного решения насущных задач по развитию науки на востоке страны Президиум АН СССР принял постановление «Об организации Восточного отделения Библиотеки АН СССР» в Новосибирске на базе библиотеки Западно-Сибирского филиала АН СССР для обслуживания Уральского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Якутского, Дальневосточного филиалов и Сахалинского комплексного на-

учно-исследовательского института АН СССР. 18 мая 1957 г. Совет Министров СССР принял постановление об организации Сибирского отделения (СО) АН СССР, что стало значительным событием в деле развития науки в регионе. Согласно постановлению Совета Министров СССР, из Москвы в Новосибирск были переданы фонды (3 млн) Государственной научной библиотеки (ГНБ) Министерства высшего образования СССР, на базе которых в 1958 г. была организована Государственная публичная научно-техническая библиотека СО АН СССР, что явилось уникальным событием; на базе оставшейся части фондов ГНБ в Москве была создана ГПНТБ СССР, подчиненная Государственному комитету по науке и технике.

ГПНТБ СО АН СССР с момента своей деятельности в Сибири начала развиваться как: крупнейшая научная многоотраслевая библиотека, обеспечивающая информационные потребности ученых, специалистов промышленности, культуры и образования; научно-информационный центр в области естественных и технических наук; научно-исследовательский институт в области библиотекосведения, библиографии и книговедения.

С организацией научно-исследовательских учреждений (НИУ) при них формировались библиотеки, которые в конце 1950-х гг. начали объединяться в централизованную библиотечную систему, что подробно описано в диссертации. Принцип организации сети академических библиотек – территориальный. В Сибирском отделении Академии наук научно-исследовательские учреждения и их библиотеки действуют в структуре Новосибирского, Бурятского, Иркутского, Красноярского, Томского, Якутского, Омского, Кемеровского и Тюменского научных центров, функционирует ряд отдельных институтов в Барнауле, Кызыле, Чите, в которых также действуют библиотеки. Дальневосточное отделение (ДВО) Академии наук представлено научно-исследовательскими учреждениями, входящими в Приморский (Владивосток), Амурский (Благовещенск), Хабаровский, Камчатский и Северо-Восточный (Магадан) научные центры. В структуре ДВО функционирует Центральная научная библиотека (Владивосток) с филиалами в институтах и самостоятельные библиотеки в НИУ. В конце 1960-х гг. вблизи Новосибирска, в п. Краснообске, был создан крупнейший центр сельскохозяйственной науки – Сибирское отделение Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. Объединение НИУ сельскохозяйственного профиля в единый региональный отраслевой комплекс стало решающим фактором в деле формирования Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, которая быстро развивалась и формировала свою сеть (сейчас это Сибирская научная сельскохозяйственная библиотека Россельхозакадемии).

В 1950–1960-е гг. значительное воздействие на все области человеческой деятельности оказывало научно-техническое развитие. В целях эффективного развития библиотечного дела органами управления культурой был принят ряд мер, в результате которых центральные библиотеки превратились в крупнейшие книгохранилища с универсальными фондами литературы, центры оказания методической и библиографической помощи библиотекам своей территории. Особую роль сыграл приказ Минкультуры РСФСР «О мерах по улучшению деятельности областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек РСФСР» (1965).

Ускоренный рост объема информации и ее рассеяние, многообразие и динамичность информационных потребностей воздействовали на эволюцию и формы организации библиотечных ресурсов, стимулировали тенденцию к их интеграции, определяли необходимость смены технологического уклада библиотечного производства. Перед библиотеками была поставлена задача достаточного и оперативного удовлетворения информационных потребностей населения. Ее решение специалисты видели в создании единой системы библиотек, которая позволила бы обеспечить рациональное размещение, формирование и эффективное использование совокупных библиотечных ресурсов территории. Усиление территориального принципа в управлении культурой и преодоление сложившейся монополии принципа отраслевого было важно для полноценного развития социальной сферы, в том числе и библиотек. В Сибирско-Дальневосточном регионе крупнейшая библиотека, которой являлась ГПНТБ СО АН СССР, закономерно стала ведущей не только для библиотек своей, академической сети, но и специальных, и центральных библиотек всех областей, краев, республик. В конце 1960-х гг. в регионе было создано межведомственное объединение научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока, в которое вошли 18 областных (краевых, республиканских) библиотек, библиотеки Томского, Иркутского и Дальневосточного государственных университетов, которые к этому времени стали методическими центрами вузовских библиотек Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока; впоследствии к ним присоединились институты культуры (Восточно-Сибирский, Хабаровский, Кемеровский и Алтайский), осуществлявшие подготовку специалистов в области библиотечного дела – солидное количество учреждений, расположенных на такой огромной территории. Определял работу Объединения координационный совет научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока во главе с ГПНТБ СО АН СССР. В рамках этого объединения действовали зональные объединения научных библиотек (Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока). Несмотря на принадлежность к разным ведомствам, библиотеки действовали в рамках целостной библиотечной системы территории, координируя свою работу по основным направлениям (комплектование фондов, в том числе формирование фондов депозитарного хранения, деятельность по межбиблиотечному абонементу, библиографическая, научно-исследовательская работа, повышение квалификации сотрудников). Создание регионального межведомственного объединения научных и специальных библиотек – своего рода уникальное событие. Заметим, что библиотеки объединились добровольно. Здесь «сработала», с нашей точки зрения, еще и удаленность этих библиотек, в первую очередь, центральных библиотек субъектов РФ от «своих» методических центров – Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (Российской национальной библиотеки) и Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (Российской государственной библиотеки). А ГПНТБ СО АН СССР могла исполнять роль координационно-методического центра в силу своего ресурсного обеспечения (библиотека уже тогда получала обязательный экземпляр книжной продукции страны), высокого научного и кадрового потенциала. Уникальностью этого события является, с нашей точки зрения, также то, что возглавила объединение библио-

тека ведомственная, академическая. Конечно, велика роль личности в этой истории – Н. С. Карташова. И до сих пор Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук работает с библиотеками разных форм собственности, в том числе с общедоступными публичными библиотеками территорий. Это главная отличительная черта ее деятельности. Значительную роль в работе этого объединения играли центральные библиотеки зональных объединений – Иркутская областная и Хабаровская краевая библиотека (сейчас Дальневосточная государственная научная библиотека), которая также получала обязательный экземпляр книжной продукции. В городах действовали городские межведомственные объединения библиотек, объединения библиотек по обслуживанию определенных категорий читателей, характеристика деятельности ряда из них также приведена в диссертации.

1970–1980-е гг. – период развитого социализма, получивший впоследствии название «эпоха застоя». Тем не менее динамика развития библиотечной сети свидетельствует о планомерном росте государственных массовых библиотек, соответствовавшем увеличению населения в регионе. Были приняты специальные решения, сыгравшие заметную роль в библиотечном деле страны. Определенным стимулятором явилось постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» (1974), наметившее проведение крупных организационных мероприятий (централизация, создание депоzitариев и др.). Однако был необходим прогностический подход с учетом характера экономического развития территории, социальных условий жизни населения. Разработка перспективной концепции социокультурного развития, в том числе и сети библиотек Сибири и Дальнего Востока, в эти годы базировалась на следующих принципах: 1. Комплексный, межотраслевой и межведомственный подход при планировании и осуществлении развития социально-экономической инфраструктуры. 2. Недопустимость шаблонных проектных решений, учет внутрирегиональных различий. 3. Применение системы социально-экономических приоритетов для разных территорий (областей, краев, республик, автономных образований) региона. Тщательного изучения требовал вопрос о развитии библиотечной сети национальных районов – мест компактного проживания коренных народов. В каждом конкретном случае нужен был четко дифференцированный подход с учетом состава, традиций, занятости, образа жизни населения. Система библиотечного обслуживания автохтонного населения, базируясь в основном на районных библиотеках и сельских филиалах ЦБС, особенно нуждалась в укреплении, наряду с книжными фондами, транспортом и материально-техническими средствами для развития нестационарных форм обслуживания. Важнейшее значение в продвижении книги к коренным народам имели кадры, владеющие национальными языками и способные работать с литературой на этих языках.

В условиях активного создания в регионе с середины 1960-х гг. территориально-промышленных комплексов – в Тюменской области – нефтегазовых (Нефтеюганск, Уренгой), в Якутии – угледобывающих (Нерюнгри) и алмазодобывающих (Мирный); развития районов нового хозяйственного освоения в 1970-е гг. (зоны Байкало-Амурской магистрали), изначально ком-

плексное формирование библиотек разных ведомств в целях максимально полного использования всех библиотечных ресурсов (БР) становилось особенно актуальным. При формировании БР в качестве базового библиотеки использовали системный подход, применение которого способствовало повышению доступности и качества библиотечного обслуживания. Формирование региональных БР на основе специализации библиотек, их координированное развитие позволяло максимально полно удовлетворять информационные потребности населения. В середине 1980-х гг. в порядке эксперимента в регионе началось создание территориально-библиотечных объединений (ТБО). Подобные объединения были созданы в Якутии, Алтайском крае, Тюменской области, Ханты-Мансийском автономном округе, некоторое время они успешно функционировали. (В центральной части страны также был проведен эксперимент по формированию ТБО, но на основе объединения издавна действующих библиотек).

Подводя итоги, можно констатировать, что закономерностью эволюции региональной библиотечной системы в советский период являлось обусловленное планомерным развитием экономики, науки, образования и культуры, интенсивное создание сети библиотек разных организационно-правовых форм. Особенностью же развития региональной библиотечной сети являлось изначальное формирование межведомственных библиотечных систем и территориальных библиотечных объединений на всех уровнях, вызванное активным становлением территориальных промышленных комплексов, при относительно локальном их расположении, необходимостью удовлетворения растущих информационных потребностей населения на основе использования совокупных библиотечно-информационных ресурсов. Однако нужны были реальные экономические рычаги, стимулирующие сотрудничество библиотек разных ведомств. Рубеж 1980–1990-х гг. ознаменовался началом перестройки социально-экономического уклада. Этот, один из самых турбулентных для страны периодов, привел к изменениям и в развитии библиотек. Экономическая ситуация в регионе в последние годы «перестройки» помешала укреплению позиций ТБО.

В четвертой главе «Тенденции развития библиотек региона в постсоветский период» представлена общая картина развития сети библиотек в условиях глубоких социально-экономических и культурных трансформаций в связи с распадом СССР в конце 1991 г., образованием Содружества Независимых Государств. Разграничение государственной собственности в РФ на федеральную, собственность субъектов РФ и муниципальную, о чем мы уже упоминали, существенно ограничило возможности территориальных органов власти по финансированию социальной отрасли, в том числе и библиотечной. Изменение схемы бюджетного финансирования; ослабление регулирующих функций со стороны государства; рост дифференциации территориального развития – способствовали разрушению единой системы библиотек России. Это привело к центробежным устремлениям в библиотечной сфере, тогда как объективной закономерностью ее развития является интеграция.

Период интенсивного наращивания библиотечных ресурсов закончился. Тем не менее уровень развития сети общедоступных публичных библиотек Министерства культуры в Сибирско-Дальневосточном регионе, по данным

исследований ГПНТБ СО РАН, в первую половину 1990-х гг. оставался на уровне 1986 г., даже наблюдалось некоторое увеличение числа библиотек (в 1986 г. библиотек было 11,1 тыс., в 1996 г. – 11,5 тыс.), и эта тенденция сохранялась до начала XXI в. Но постепенно количество библиотек стало сокращаться. В 2011 г. число государственных и муниципальных библиотек в регионе, по сведениям, представленным в Корпоративной полнотекстовой базе данных «Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации», которую ведет Российская национальная библиотека на основе показателей, поступающих из центральных библиотек субъектов РФ, составило около 10,9 тыс. Однако, как указывают специалисты, эти сведения можно считать лишь приблизительными (С. А. Басов, М. Б. Аврамова). Сокращается число сетевых единиц: одни библиотеки физически исчезают с библиотечной карты страны иногда вместе с селами, другие – «сливаются», образуя из двух или нескольких самостоятельных библиотек одну, третьи – становятся структурными подразделениями иных учреждений культуры – клубов, культурно-досуговых и информационно-культурных центров. Реструктуризация библиотечной сети связана с переходом библиотек на новые правовые формы учреждений культуры и присвоением муниципальных библиотек статуса юридического лица. И если в советский период развитие региональной сети находилось под патронажем государства и осуществлялось планомерно, на принципах социалистического культурного строительства, то в 2000-е гг. ситуация резко изменилась. Муниципальные публичные библиотеки полностью зависят от социально-экономического положения районов. А в регионе, который мы характеризуем, большая часть территорий, как указывают экономисты, относится к кризисным. Так, в Сибирском федеральном округе (по данным 2000 г.) только 2 относительно стабильных региона (Иркутская и Томская области), среднекризисных – тоже 2 (Новосибирская область и Красноярский край), 2 – острокризисных (Омская и Кемеровская области), а остальные – экстремальнокризисные. Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, которые теперь являются субъектами Уральского федерального округа, но в то же время входят в Западно-Сибирский географический и экономический районы, относятся к наиболее стабильным. В Дальневосточном федеральном округе экономическая ситуация очень сложная: наиболее стабильных и относительно стабильных территорий здесь нет, среднекризисная – 1 – Республика Саха (Якутия), острокризисных территорий – 2 – Приморский край и Магаданская область, а остальные – экстремальнокризисные. Это влияет, несомненно, на уровень социального развития.

Что касается сети профсоюзных и научно-технических библиотек, то в 1990-е гг. их стало практически в 5 раз меньше, по сравнению с 1980 г. (НТБ, в частности, были объединены с кабинетами научно-технической информации предприятий или упразднены совсем), уменьшилось количество специальных библиотек. В настоящее время мы располагаем неполными сведениями о количестве названных библиотек в регионе, и даже перепись библиотек, проведенная в 2012 г., не дала объективной картины.

Динамика сети академических и вузовских библиотек – положительная (наблюдается увеличение их числа), что связано с реорганизацией учреждений науки и открытием негосударственных вузов. В частности, в Сибирском отделении РАН в 1980–1990-е гг. действовало около 60 научных библиотек, а к 2012 г. их стало 70; в Дальневосточном отделении РАН сеть стабильна и включает Центральную научную библиотеку с 9 ее филиалами в НИУ и 6 самостоятельных библиотек научно-исследовательских институтов. Число вузов в Сибири и на Дальнем Востоке, согласно данным федерального портала «Статистика Российского образования», в 1990 г. составляло 116, а в 2007 г. их стало 201 (прирост 73 %), соответственно таким же образом увеличилось и число библиотек.

Еще одно явление (абсолютно другого рода) было характерно для 1990 – начала 2000-х гг. – создание библиотек при вновь открытых переквах и монастырях, богословских учебных заведениях. Библиотеки духовных учреждений как культурно-просветительские и информационные центры в настоящее время способствуют процессу возрождения, формируя соответствующие фонды и раскрывая их пользователям, воспитывают в людях нравственность, гуманность, понимание веры и религиозную веротерпимость.

Особыми социокультурными системами являются национальные территориальные образования. В Сибири и на Дальнем Востоке, как мы уже указывали, в настоящее время пять национальных республик и три автономных округа (до недавнего времени существовало еще 4 национальных округа, которые сейчас входят в субъекты РФ) – все они имеют собственные традиции, что накладывает отпечаток на развитие книжной культуры и соответственно библиотечного дела. Например, Якутия хорошо адаптирована к русской культуре, поскольку этому способствовали долговременные традиции существования национальной культуры в рамках других культур, а в республиках Тыва и Алтай наблюдается некоторая слабость диалога культур русской и титульной нации, что обуславливает неготовность субъектов к смене социокультурного вектора их развития. В ситуации регионального и этнического своеобразия в процессе определения перспектив развития библиотек обязательно следует учитывать эти локальные процессы и явления. По наблюдениям культурологов и библиотечников в многонациональных республиках (например, республиках Саха (Якутия) и Хакасия) в определенные кульминационные периоды развития общества социально-экономические и культурные трансформации, перестройка библиотечного обслуживания (в широком понимании этого термина) проходила легче, нежели в мононациональных образованиях (Республика Тыва). Можно предположить, что этому как раз и способствовали долговременные традиции существования национальной культуры в рамках других культур, что обуславливало широту профессиональных взглядов, а не замыкания на национальных проблемах. Сохранение национально-культурной самобытности каждого народа становится в последнее время решающим принципом деятельности органов власти территорий, и библиотеки способствуют этому. Показателен опыт Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), на базе которой с 1975 г. функционирует сектор литературы народов Севера. Библиотека ведет работу по созданию библиографической базы данных «Репертуар книг коренных малочисленных народов республики» (1932–

2010 гг.), формированию совместно с Российской национальной библиотекой «Сводного каталога книг на языках малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (на 25 языках). Значительным этапом деятельности Национальной библиотеки по сохранению документального наследия малочисленных народов стала реализация проекта «Документальная память народов Севера («Книгакан»)», с 1990-х гг. библиотека начала формировать электронные коллекции произведений малочисленных народов Севера («Долганика», «Эвеника», «Эвенкиника», «Чукотика», «Юкагирика»), доступ к которым возможен через Интернет. Следующий этап – создание Центра документального культурного наследия малочисленных народов Севера России, концентрирующего, формирующего и предоставляющего широкому кругу читателей все виды информации (документальной, библиографической, переводческой) по проблемам, относящимся к малочисленным народам всего Российского Севера. По мнению специалистов библиотеки, только корпоративное, планомерное формирование ресурсов и их предоставление заинтересованным пользователям поможет полнее удовлетворить их запросы. Приведенные и другие факты – о деятельности библиотек республик Тыва, Бурятия, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Красноярского и Хабаровского краев, Магаданской и Сахалинской областей – свидетельствуют о появлении у библиотек новых функций, связанных с процессами преобразования культурной жизни регионов в русле проведения национальной политики. Одним из показателей этого процесса являются различные форумы, посвященные проблемам языкового и культурного разнообразия коренных народов: например, проведенные в 2008–2011 гг. на базе Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) в рамках Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» конференции: «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве», «Циркумпольная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня, завтра».

Таким образом, сети библиотек в 1991 – начале 2000-х гг. в Сибирско-Дальневосточном регионе развивались, но по-разному: стабильно – вузовских и академических библиотек; число общедоступных публичных библиотек сокращалось; сети профсоюзных и научно-технических библиотек были практически ликвидированы; стало меньше библиотек специальных. Это соответствовало общероссийским тенденциям: как указывают специалисты, за последнее десятилетие XX и в первые годы XXI века число российских библиотек уменьшилось примерно на 15 % (М. М. Самохина). В то же время, закономерная эволюция цивилизации, обусловленная активным внедрением информационно-коммуникационных технологий, стимулирует развитие сетевого информационного общества (а не традиционной сети библиотек), чертами которого являются: генерирование библиотеками собственных электронных ресурсов и использование ресурсов, создаваемых организациями мирового информационного сообщества. Актуальным становится обоснование экономически целесообразной модели организации и развития библиотечно-информационных ресурсов, разработки механизма интеграции научных электронных ресурсов открытого доступа в мировое информационное пространство. Коммуникация библиотечного сообщества этому способствуют. В настоящее время вопросы информационного обеспечения населения смещаются в сферу хранения, управления ресурсами

и организации доступа к контенту. Особую значимость стало приобретать создание и взаимоиспользование совокупного гибридного фонда документальных ресурсов, репозиторийев, полнотекстовых баз данных; единого распределенного справочно-поискового аппарата на библиотечно-информационные ресурсы и т. д. Уже не так актуально увеличение числа библиотек, акцент делается на реконструкции их деятельности в рамках корпораций, центров, объединений. Речь идет о координации деятельности библиотек по определенным направлениям в условиях корпоративности библиотечной сети, что способствует формированию их компенсационных качеств в информационно-библиотечном обслуживании населения. Решающую роль в этих условиях призваны сыграть крупнейшие региональные научные (в Сибири и на Дальнем Востоке – ГПНТБ СО РАН) и центральные библиотеки субъектов РФ, поскольку именно они являются институциональной структурой, способствующей включению населения в систему обновляющихся социальных практик.

В диссертации приведена характеристика Новосибирской библиотечной корпорации, осуществляющей создание сводного каталога библиотек Сибири; представлена трехуровневая модель объединения библиотек Дальневосточного федерального округа, разработанная автором совместно со специалистами Дальневосточной государственной научной библиотеки и предложенная к внедрению. Основным принципом функционирования этих объединений является координация *деятельности* библиотек.

В то же время, при локальном развитии, особенно удаленных территорий региона, их нестабильном экономическом и социальном положении, слабой связанности пространства – факторов, негативно влияющих на уровень материально-технической базы библиотек и их интегрированность в телекоммуникационные сети и системы, актуальной остается совместная работа библиотек в рамках функционирующих традиционных библиотечных сетей. Так, по сведениям, которые были получены нами в ходе анализа статистических показателей деятельности общедоступных публичных библиотек Сибири и Дальнего Востока, только 17 % из них имеют доступ в Интернет, в сельской местности этот показатель составляет лишь 10 %; соответственно эти библиотеки не могут стать полноправными участниками информационного сетевого общества. Тем не менее низовые библиотеки должны быть включены в библиотечную систему более высокого уровня для интегрирования их в единое информационное пространство посредством взаимодействия с центральными библиотеками административно-территориальных образований (на каждом уровне), на что должны быть направлены общие усилия.

Переход от индустриального общества к постиндустриальному, интенсивное внедрение информационно-коммуникационных технологий, расширение межстрановых взаимодействий, интернационализация различных сфер, в том числе культуры, и в то же время стихийно-объективное развитие информационного общества, способствующее декультуризации социума и снижению личностного потенциала, – эти явления новой цивилизации изменили стратегию библиотек. Путь развития и самоутверждения библиотек в информационном обществе – это путь инкультурации – «процесс приобщения индивида (социальной группы) к культуре, усвоение существующих

ценностей, привычек, норм и паттернов поведения, свойственных данной культуре» (А. В. Соколов). Сущностная культурологическая функция библиотеки состоит в том, что она играет стабилизирующую роль для общества в целом – в противовес разрушающим структуру процессам модернизации. Кроме того, как указывают ученые (М. И. Акилина, Г. М. Вихрева, Е. Ю. Геннева, Е. И. Ратникова, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров), и мы разделяем их мнения, библиотека, оставаясь в кризисной ситуации одним из самых устойчивых и при этом одним из самых доступных социокультурных институтов, призвана выполнять ценностно-ориентационные функции, выступая в качестве «организатора знания», в том числе и получаемого через телекоммуникационные сети. В связи с этим возникает необходимость подготовки библиотечных работников, способных к адекватному моделированию информационного пространства, к адаптации в новых технологических и социокультурных реалиях. Таким образом становление глобального информационного общества своим социальным следствием имеет и перестройку системы образования.

Учитывая разработки ученых вузов культуры и искусств в реализации системы профессиональной подготовки специалистов высшей квалификации в области библиотечно-информационной деятельности, мы акцентируем внимание на формировании *региональной системы повышения квалификации*, создании центров, способствующих, с нашей точки зрения, адаптации библиотечных сотрудников к новым социокультурным практикам. Такие структуры должны функционировать, с нашей точки зрения, на каждом территориальном уровне.

В Сибирско-Дальневосточном регионе работа по созданию и реорганизации деятельности центров повышения квалификации началась в 1998 г. На базе ГПНТБ СО РАН – крупнейшей библиотеки и информационного центра территории, являющейся научно-исследовательским институтом в области библиотечного дела, библиографоведения и книговедения, обладающей значительным ресурсным (фонд 14,5 млн), научным и кадровым потенциалом, имеющей аспирантуру и достаточный опыт в повышении квалификации кадров библиотечно-информационных учреждений региона, автором диссертационного исследования (на первом этапе – совместно с Е. Б. Соболевой) была проведена работа по организации регионального центра непрерывного профессионального образования: определена структура, параметры его деятельности, подготовлен пакет регламентирующих документов, преподавателями обеспечена разработка учебных программ, курсов; в 2000 г. – получена лицензия Министерства образования, науки и инновационной политики Новосибирской области, разрешающая осуществление деятельности в сфере дополнительного профессионального образования. В «Концепции дополнительного профессионального образования в Российской Федерации» Министерства культуры России (2000) Сибирский региональный библиотечный центр непрерывного образования был объявлен головным центром дополнительного профессионального образования Сибирского федерального округа. Основными задачами центра являются: обеспечение непрерывности образования, повышение профессионального, образовательного и культурного уровня библиотечных работников; оказание помощи библиотекам, информационным учреждениям и организациям

региона дополнительными образовательными услугами, учебно-методическими и научными разработками; содействие сокращению расходов библиотек на обучение персонала; координация деятельности библиотек и профильных высших учебных заведений в повышении квалификации кадров. Главным направлением работы Центра стало продолжение проведения традиционных образовательных мероприятий – Высших библиотечных курсов для специалистов с высшим непрофильным образованием (названные курсы функционируют с 1963 г., их учебная программа по 14 дисциплинам библиотечного профиля рассчитана на 300 академических часов) и организации краткосрочных курсов повышения квалификации по 30 темам как пропедевтического, так и инновационного характера (72 часа). Обучающие мероприятия проводятся на базе ГПНТБ СО РАН и библиотек региона (выездные). Слушателями курсов являются работники муниципальных публичных библиотек и центральных библиотек субъектов РФ, входящих в Сибирский, Дальневосточный и Уральский федеральные округа (55 %), а также вузовских (19 %), академических (16 %) и специальных (10 %) – то есть центр работает с библиотеками разных организационно-правовых форм; ежегодно на его базе обучается свыше 500 человек.

В условиях активного внедрения информационно-коммуникационных технологий особую актуальность приобретает формирование электронных ресурсов по библиотечно-информационной деятельности и обеспечение к ним доступа широкому кругу пользователей. Автором диссертации была определена структура и обеспечено формирование ресурсов информационно-образовательного портала в электронной среде, включающего, наряду с регламентирующими документами, учебные планы и программы курсов и тематических семинаров; библиографические, полнотекстовые и фактографические базы данных (БД), учебно-методические комплексы по библиотечно-информационной деятельности (ряд из них – авторские разработки); обеспечено внедрение информационно-образовательного портала в эксплуатацию, налажено использование его материалов, что подтверждено соответствующими документами. Все ресурсы образовательного портала находятся в свободном доступе.

В диссертации описаны параметры функционирования регионального центра непрерывного библиотечного образования, способствующего, с нашей точки зрения, включению представителей библиотечного сообщества в реалии новой цивилизации. На уровне областей, краев и республик Сибири и Дальнего Востока также функционируют центры повышения квалификации. При объединении усилий структур всех уровней, установлении целесообразного соотношения между их действиями, эффективность системы повышения квалификации кадров, несомненно, возрастет. Система дополнительного профессионального образования, оперативно отслеживающая перемены в информационной среде и способствующая, через проведение обучающих мероприятий, развитию у библиотечных работников умений и навыков к осуществлению адекватного моделирования информационного пространства, адаптации к новым технологическим и социальным практикам, совершенствованию их культурной компетенции и социальной идентичности, является одним из механизмов вхождения библиотек в глобальное сетевое информационное общество.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы, определены перспективы дальнейшего развития научных исследований в области регионального библиотековедения.

Системные трансформации в экономике, науке, образовании и культуре, в том числе и в библиотечной отрасли, требуют перманентного внимания к проблемам библиотек для определения адекватной модели их развития в эпоху глобализации и информатизации. При выработке стратегии важной становится методологическая интерпретация результатов, полученных ранее, на что указывали как наши предшественники, так и современные специалисты, и это подтверждено результатами исследования.

При изучении процесса эволюции библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях историко-культурных и социальных трансформаций с середины XVII до начала XXI в. получены научные результаты, имеющие важное значение для регионального библиотековедения:

1. Обосновано, что библиотека – это культурно-цивилизационный феномен, включенный в контекст развития культурно-исторической и социальной среды региона и мировой культуры в целом. Являясь составной частью книжной культуры и учреждением культуры, библиотека способствует созданию, сохранению и воспроизводству культурных ценностей на протяжении всего цивилизационного развития. Определение закономерностей и тенденций развития библиотек в крупных географических и экономических районах принадлежат к наиболее важным проблемам исследования эволюции мировой культуры.

2. Установлено, что развитие социокультурной системы Сибири и Дальнего Востока обусловлено уникальными историческими, географическими, социально-экономическими, культурными, этническими и национальными, административно-территориальными и политическими особенностями, которые определяют и специфику библиотечного пространства, в связи с чем эту систему можно рассматривать в качестве локальной цивилизации. Использование цивилизационного подхода позволило наиболее полно воссоздать процесс эволюции библиотек региона с учетом факторов социально-экономического и культурного развития, особенностей самоидентификации и этнической ментальности, личностного участия и состояния общественного сознания, определить место региональных библиотек в мировой истории и культуре.

3. Доказано, что особенности социально-экономического развития региона в последовательно сменяющиеся периоды истории (середина XVII в. – 1917 г.; 1918–1991 гг.; 1992 г. – начало XXI в.) определяли закономерности, тенденции и специфику становления библиотечной сети: отдельных библиотек; совокупности библиотек одной территории; отраслевых библиотечных сетей; межведомственных региональных библиотечных систем (разных уровней); территориально-библиотечных объединений, действующих на основе единства целей, общности задач, организационных решений, характеризующихся взаимодействием и разграничением обязанностей включенных в них библиотек в формировании и использовании библиотечных ресурсов, что было обусловлено территориальным и локальным характером развития экономики, науки, образования и культуры и необходимостью обеспечения

самодостаточности региональных библиотечных систем, полно и оперативно удовлетворяющих информационные потребности населения.

4. Определено, что в современный период, характеризующийся формированием библиотеками электронных ресурсов, включением их в мировое информационное пространство, созданием сетевого общества, в Сибирско-Дальневосточном регионе, в условиях его удаленного и локального развития, нестабильного экономического положения, слабой связанности пространства, негативно влияющих на уровень материально-технической базы библиотек и их интегрированность в телекоммуникационные сети и системы, решающим фактором эволюции библиотек становится координация деятельности библиотек в рамках корпоративной сети при обязательном сохранении и активном использовании традиционных библиотечных ресурсов. Особое значение при этом приобретают крупные научные и центральные библиотеки административно-территориальных образований разных уровней, поскольку именно они являются институциональной структурой, способствующей включению населения в систему обновляющихся социальных практик.

5. Аргументировано, что механизмом вхождения библиотек в глобальное сетевое информационное общество, наряду с другими, является система дополнительного профессионального образования, оперативно отслеживающая перемены в информационной среде, способствующая своей деятельностью развитию у сотрудников способностей к осуществлению адекватного моделирования информационного пространства, их адаптации к новым технологическим и социальным реалиям, совершенствованию культурной компетенции и социальной идентичности в условиях межкультурного взаимодействия.

Совокупность представленных сведений и обоснованных аргументов подтверждает, что воссоздание, сохранение и ретрансляция культурного наследия является важным фактором обеспечения преемственности научного знания, укрепления статуса регионального библиотековедения.

Развитию науки свойственен кумулятивный и интегративный характер. Библиотековедческие исследования в настоящее время направлены, прежде всего, на разработку концепций развития библиотечного дела региона в условиях глобализации (процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации), которая является объективным следствием происходящего ранее. Как указывают специалисты в области геополитики, в качестве субъекта глобализации выступает именно регионализация – процесс перераспределения властных компетенций, передачи функций от национального на региональный уровень, появление и развитие новых институциональных форм, отвечающих новой роли регионов в процессе принятия решений на национальном и наднациональном уровнях. Глобализация формирует и местную культурную идентичность. Значение этого явления еще предстоит осмыслить, однако очевидно, что без учета многогранных региональных проблем дальнейшая эволюция общества чревата повторением трудностей и ошибок в их преодолении. Сохранение многообразия локальных культур выступает необходимым условием для культурной интеграции. Соответственно, глобализация, понимаемая с позитивных позиций как стремление человечества к достиже-

нию цивилизационного синтеза при сохранении множества культур, не реализуема без изменения общей парадигмы развития человечества, без качественного преобразования системы ценностей и практик культуры. И в решении этих вопросов важная роль отводится библиотеке – институту сохранения и ретрансляции культурного наследия. Как центры современной цивилизации и культуры, выполняющие важные функции – мемориальную, просветительскую, информационную, культуроформирующую и социальную, библиотеки являются значимым фактором развития общества.

**Основные результаты исследования отражены:
в монографиях**

1. *Артемьева, Е. Б.* Библиотечные ресурсы удаленного региона в контексте системных трансформаций социума : монография / Е. Б. Артемьева, Л. Ю. Данилова ; Гос. публич. науч.-техн. 6-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. И. В. Филаткина. – Новосибирск, 2008. – 255 с. (14,8 п. л.; авт. 7 п. л.).
2. *Артемьева, Е. Б.* Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций (XVII–XX вв.) : монография / Гос. публич. науч.-техн. 6-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. И. А. Гузнер. – Новосибирск, 2012. – 424 с. (27,5 п. л.).
3. Библиотека в системе общественных отношений региона : монография / *Е. Б. Артемьева, Т. А. Жданова, Л. А. Кожевникова, А. Н. Маслова* ; отв. ред. Е. Б. Соболева. – Новосибирск, 1999. – 204 с. (11,9 п. л.; авт. 6 п. л.).
4. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока : монография. Т. 2 / *Е. Б. Артемьева* [и др.] ; отв. ред. С. А. Пайчадзе. – Новосибирск, 2001. – Гл. 1, § 7, 8 ; гл. 2, § 7, 8 ; гл. 3, § 7, 8. – С. 77–117 ; 151–183 ; 230–272 (авт. 4,5 п. л.).
5. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока : монография. Т. 4 / *Е. Б. Артемьева* [и др.] ; отв. ред. С. А. Пайчадзе. – Новосибирск, 2004. – Гл. 1, § 4 ; гл. 2, § 3. – С. 125–145 ; 193–213 (авт. 2,0 п. л.).
6. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока : монография. Т. 5 / *Е. Б. Артемьева* [и др.] ; отв. ред. А. Л. Посадсков. – Новосибирск, 2006. – Гл. 1, § 4 ; гл. 2, § 3 ; гл. 3, § 4. – С. 143–155 ; 266–292 ; 400–418 (авт. 3 п. л.).
7. Книга в России, 1895–1917 : монография / Рос. нац. 6-ка ; И. И. Фролова [и др.]. – СПб., 2008. – Гл. 7. С. А. Пайчадзе, *Е. Б. Артемьева, В. Н. Волкова* [и др.]. Книжное дело в провинции. Сибирь и Дальний Восток. – С. 562–611, 630–634 (авт. 1 п. л.).

**в ведущих научных рецензируемых журналах,
рекомендованных ВАК**

8. *Артемьева, Е. Б.* Грани сотрудничества Новосибирской государственной областной научной библиотеки и Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук / *Е. Б. Артемьева, Б. С. Елепов* // Библиосфера. – 2009. – № 4. – С. 47–50 (0,5 п. л., авт. 0,4 п. л.).
9. *Артемьева, Е. Б.* Диагностика и моделирование деятельности региональных библиотечных систем / *Е. Б. Артемьева, Л. А. Кожевникова, Т. В. Дергилёва* // Библиосфера. – 2010. – № 3. – С. 42–47 (1 п. л.; авт. 0,6 п. л.).
10. *Артемьева, Е. Б.* История библиотек Сибири и Дальнего Востока через призму культурологических и регионоведческих исследований / *Е. Б. Артемьева* // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 3. – С. 95–99 (0,5 п. л.).

11. *Артемова, Е. Б.* Культурологические и регионоведческие концепции как основа для исследования эволюции библиотек территории / Е. Б. Артемова // Библиосфера. – 2012. – № 1. – С. 9–15 (1 п. л.).

12. *Артемова, Е. Б.* Личные библиотеки известных деятелей Сибири (конец XVIII – середина XX в. // Библиосфера. – 2013. – № 3. – С. 3–10 (0,9 п. л.).

13. *Артемова, Е. Б.* Повышение квалификации библиотечных работников: между прошлым и будущим / Е. Б. Артемова, И. А. Гузнер // Библиосфера. – 2012. – Спецвып. – С. 103–108 (1 п. л.; авт. 0,6 п. л.).

14. *Артемова, Е. Б.* Подготовка научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского образования по специальности 05.25.03 «Библиотечное дело, библиографоведение и книговедение» / Е. Б. Артемова // Науч. и техн. 6-ки. – 2010. – № 3. – С. 17–32 (по списку ВАК 2010 г., 0,9 п. л.).

15. *Артемова, Е. Б.* Роль Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в развитии региональной системы дополнительного профессионального образования / Е. Б. Артемова // Вестн. ЧГАКИ. – 2011. – № 3. – С. 17–21 (0,5 п. л.).

16. *Артемова, Е. Б.* Становление и развитие системы взаимодействия библиотек Новосибирска. Исторический очерк / Е. Б. Артемова // Науч. и техн. 6-ки. – 2009. – № 7. – С. 66–78 (по списку ВАК 2009 г.; 1 п. л.).

в учебно-методических пособиях

17. Высшие библиотечные курсы : учеб.-метод. материалы / Гос. публич. науч.-техн. 6-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. сост. Е. Б. Артемова. – Новосибирск, 2003. – 124 с. (7 п. л.).

18. Дополнительные профессионально-образовательные программы : Высшие библиотечные курсы. Тематические семинары : учеб.-метод. материалы / Гос. публич. науч.-техн. 6-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. сост. Е. Б. Артемова. – Новосибирск, 2011. – 180 с. (11,2 п. л.).

19. Система непрерывного библиотечного образования в ГПНТБ СО РАН : орг.-метод. и учеб. материалы / Гос. публич. науч.-техн. 6-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. сост. Е. Б. Артемова. – Новосибирск, 2001. – 196 с. (11,4 п. л.).

в других публикациях

20. *Артемова, Е. Б.* Библиотека в системе общественных отношений региона / Е. Б. Артемова [и др.] // Вестн. РГНФ. – 2000. – № 1. – С. 183–190 (0,5 п. л.; авт. 0,3 п. л.).

21. *Артемова, Е. Б.* Библиотеки Сибири и Дальнего Востока в культурном пространстве территории / Е. Б. Артемова // Вестн. Библ. Ассамблеи Евразии. – 2012. – № 3. – С. 30–34 (0,5 п. л.).

22. *Артемова, Е. Б.* Библиотеки Сибири и Дальнего Востока: история становления / Е. Б. Артемова, А. Н. Маслова // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. – Новосибирск, 2008. – С. 243–262 (1,2 п. л.; авт. 0,9 п. л.).

23. *Артемова, Е. Б.* Библиотечное образовательное пространство Сибирского федерального округа / Е. Б. Артемова, А. Л. Полякова // Кадровый потенциал библиотек. – Новосибирск, 2006. – С. 65–76 (0,7 п. л.; авт. 0,6 п. л.).

24. *Артемова, Е. Б.* Библиотечное обслуживание народностей Дальневосточного Севера / Е. Б. Артемова // Совет. библиотечное дело. – 1990. – № 3. – С. 64–71 (0,5 п. л.).

25. *Артемова, Е. Б.* Библиотечные ресурсы Сибири и Дальнего Востока в начале 90-х годов / Е. Б. Артемова, А. Н. Маслова // Развитие книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке (Советский период). – Новосибирск, 1993. – С. 143–156 (0,8 п. л.; авт. 0,5 п. л.).

26. *Артемьева, Е. Б.* Взаимодействие библиотек Сибири и Дальнего Востока в новой общественной ситуации / Е. Б. Артемьева [и др.] // Науч. и техн. 6-ки. – 1993. – № 4. – С. 5–16 (0,8 п. л.; авт. 0,4 п. л.).
27. *Артемьева, Е. Б.* Вклад Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в развитие региональной системы дополнительного профессионального образования / Е. Б. Артемьева // Библиопанорама. – 2011. – № 2. – С. 42–43 (0,3 п. л.).
28. *Артемьева, Е. Б.* Влияние региональных проблем на развитие библиотек Сибири и Дальнего Востока / Е. Б. Артемьева, А. Н. Маслова, Е. Б. Соболева // Мир библиотек сегодня. – М., 1997. – Вып. 4. – С. 3–15 (0,75 п. л.; авт. 0,4 п. л.).
29. *Артемьева, Е. Б.* Высшие библиотечные курсы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук / Е. Б. Артемьева // Библиотекарь: выбор профессии : мастер-кл. проф. Ю. Н. Столярова. – М., 2010. – С. 34–40 (0,5 п. л.).
30. *Артемьева, Е. Б.* Генезис библиотечного дела в контексте историко-культурного развития Сибири и Дальнего Востока / Е. Б. Артемьева // Региональные проблемы истории книжного дела : материалы II Всерос. науч. конф. (Челябинск, 23–24 нояб. 2009 г.). – Челябинск, 2009. – С. 84–89 (0,5 п. л.).
31. *Артемьева, Е. Б.* Интерпретация истории библиотек региона на основе использования социально-культурологических концепций / Е. Б. Артемьева // Региональные проблемы истории книжного дела : материалы II Всерос. науч. конф. (Челябинск, 25–26 окт. 2011 г.). – Челябинск, 2011. – С. 103–106 (0,4 п. л.).
32. *Артемьева, Е. Б.* Кто мы, что мы, куда мы идем? или Тенденции развития библиотечных ресурсов в контексте социально-культурных преобразований / Е. Б. Артемьева // Круг знания. – Кызыл, 2009. – Вып. 5. – С. 15–25 (0,8 п. л.).
33. *Артемьева, Е. Б.* Личные библиотеки представителей купеческого сословия Сибири и Дальнего Востока в XIX в. / Е. Б. Артемьева // Берковские чтения – 2013. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 16–17 мая 2013 г.). – Минск, 2013. – С. 16–19 (0,3 п. л.).
34. *Артемьева, Е. Б.* Николай Семёнович Карташов и управление библиотечными ресурсами региона / Е. Б. Артемьева // Библиотечное дело – 2012: библиотечно-информационная деятельность в пространстве науки, культуры и образования : материалы XVII Междунар. науч. конф. (Москва, 25–26 апр. 2012 г.). – М., 2012. – Ч. 1. – С. 54–57 (0,5 п. л.).
35. *Артемьева, Е. Б.* Образовательные ресурсы Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук / Е. Б. Артемьева // Библиотека как центр сохранения, развития и продвижения культурных ценностей : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 9–12 нояб. 2009 г.). – Новосибирск, 2010. – С. 131–133 (0,3 п. л.).
36. *Артемьева, Е. Б.* Объединение научных и специальных библиотек г. Новосибирска / Е. Б. Артемьева // Библиотеки Новосибирской области: середина XX – начало XXI в. – Новосибирск, 2009. – С. 196–204 (0,5 п. л.).
37. *Артемьева, Е. Б.* Опыт и перспективы развития библиотечных объединений в Сибири и на Дальнем Востоке / Е. Б. Артемьева, А. Н. Маслова // Совет библиотекоседа. – 1988. – № 5. – С. 63–68 (0,5 п. л.).
38. *Артемьева, Е. Б.* Организационно-методическое обеспечение межведомственного взаимодействия библиотек и органов научно-технической информации Алтайского края / Е. Б. Артемьева, А. Н. Маслова // С веком наравне: к 100-летию основания библиотеки, 1888–1989. – Барнаул, 1989. – С. 56–68 (0,75 п. л.; авт. 0,4 п. л.).

39. *Артемьева, Е. Б.* Перспективы сотрудничества научных библиотек Сибирско-Дальневосточного региона / Е. Б. Артемьева // Национальная библиотека: Проблемы и перспективы развития многонациональной республики : тез. докл. – Якутск, 1995. – С. 43–45 (0,3 п. л.).

40. *Артемьева, Е. Б.* Развитие библиотечных ресурсов в национальных районах / Е. Б. Артемьева, А. Н. Маслова // Науч. и техн. 6-ки. – 1999. – № 7. – С. 23–30. (0,5 п. л.; авт. 0,3 п. л.).

41. *Артемьева, Е. Б.* Развитие межведомственного библиотечного взаимодействия на территории сибирско-дальневосточного региона / Е. Б. Артемьева, А. Н. Маслова // Науч. и техн. 6-ки. – 1999. – № 8. – С. 22–33 (0,7 п. л.; авт. 0,4 п. л.).

42. *Артемьева, Е. Б.* Региональные библиотековедческие исследования в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук: состояние и перспективы развития / Е. Б. Артемьева, Л. А. Кожевникова, Г. Б. Паршукова // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития. – Киев, 2007. – Вып. 5. – С. 24–51 (1,7 п. л.; авт. 0,7 п. л.).

43. *Артемьева, Е. Б.* Ресурсный потенциал информационно-библиотечной среды федерального округа (на примере Сибирского федерального округа) / Е. Б. Артемьева // Итоги и перспективы научной работы ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2007. – С. 28–39 (0,7 п. л.).

44. *Артемьева, Е. Б.* Роль политических ссыльных в формировании книжной культуры Сибири / Е. Б. Артемьева // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.). – Новосибирск, 2012. – С. 87–92 (0,4 п. л.).

45. *Артемьева, Е. Б.* Сетевые ресурсы по библиотечно-информационной деятельности и возможность их использования в учебном процессе вузов и учреждений дополнительного профессионального образования / Е. Б. Артемьева // Информационно-коммуникационные технологии в системе культурно-цивилизационных преобразований : материалы Всерос. науч. конф. (Челябинск, 21 окт. 2010 г.). – Челябинск, 2010. – С. 238–244 (0,5 п. л.).

46. *Артемьева, Е. Б.* Создание ресурсной базы Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования при ГПНТБ СО РАН: методические подходы и технологические решения / Е. Б. Артемьева // Электронные ресурсы региона: проблемы создания и взаимного использования : материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25–28 окт. 2004 г.). – Новосибирск, 2005. – С. 106–115 (0,5 п. л.).

47. *Артемьева, Е. Б.* Тенденции развития электронных ресурсов по библиотечно-информационной деятельности в ГПНТБ СО РАН / Е. Б. Артемьева // Развитие электронной информационно-библиотечной среды. – Новосибирск, 2011. – С. 31–39 (0,5 п. л.).

48. *Артемьева, Е. Б.* Участие библиотек вузов Новосибирска в деятельности межведомственного объединения библиотек / Е. Б. Артемьева // Библиотеки вузов Новосибирска в образовательном пространстве. – Новосибирск, 2009. – С. 21–31 (1 п. л.).

49. *Артемьева, Е. Б.* Формирование модели системы непрерывного библиотечного образования в федеральных округах / Е. Б. Артемьева // Информ. бюл. РБА. – 2003. – № 24. – С. 43–45 (0,3 п. л.).

50. Маслова, А. Н. Региональные проблемы библиотечного дела : препринт / А. Н. Маслова, Е. Б. Артемьева ; Гос. публ. науч.-техн. 6-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 1994. – 66 с. (4 п. л.; авт. 2,5 п. л.).

Подписано в печать 21.08.2013. Формат 60х84/16. Бумага писчая.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,8. Уч.-изд. л. 3,2. Тираж 120 экз. Заказ № 201.

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.

10 ✓